

СидД

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

№4
(16)
12 / 2021

10 ТРЕНДОВ ДЕСЯТИЛЕ- ТИЯ

САМЫЕ ПРОГРЕССИВНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПОМОЩИ
ДЕТЯМ, И ГДЕ ТАМ МЫ

НЕ ГЛАДКО,
НО
ПРАВИЛЬНО

ПОБЫТЬ
ДРУГИМ, НО
НЕДОЛГО

РЕКОМЕНДАЦИИ
ВЗРОСЛЫМ

ЧТО ИМЕННО
ПОМОГАЕТ?

10 ЛЕТ
ФОНД
ТИМЧЕНКО

16+

Позиция 3 <u>О ДОКАЗАННОСТИ И ФИНАЛЬНОМ АККОРДЕ</u> Ориентир 5 <u>ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК 2021 ГОДА</u> Что именно приносит пользу людям Тема номера 16 <u>ЧТО ИМЕННО ПОМОГАЕТ?</u> Взгляд благополучателей на самое важное в услугах Тема номера 24 <u>РЕКОМЕНДАЦИИ ВЗРОСЛЫМ</u> Что, по мнению самих детей, им нужно?	Практики 28 <u>НЕ ГЛАДКО, НО ПРАВИЛЬНО</u> Как один центр поддержки, доказывая свою эффективность, нашел пути развития Голос родителя 33 <u>ПОБЫТЬ ДРУГИМ, НО НЕДОЛГО</u> В какие сложные темы можно погружать детей и насколько глубоко? Научный подход 43 <u>10 ТРЕНДОВ ДЕСЯТИЛЕТИЯ</u> Самые прогрессивные изменения в сфере помощи детям, и где там мы

«Электронный журнал для специалистов семейного устройства и профилактики социального сиротства „Сид“»

№ 4 (16) декабрь 2021

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
sdjournal@timchenkofoundation.org

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал „Сид“» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Главный редактор
Юлия Гугова

Выпускающий редактор
Елена Кириллова

Арт-директор, дизайнер
Андрей Ситников

Бильдиредатор
Анна Лосева

Корректор
Анастасия Мазеева

Над номером работали
Татьяна Арчакова, Сергей Гурьянов, Елена Максимова, Анна Гурьянова, Ирина Аргинская, Ольга Саврасова, Елена Познахарева, Анастасия Латышева, Ирина Борцова, Никита Александров

Фотографии
Станислава Новгородцева

Иллюстрации
Анастасия Светлакова

Производство
Настоящая редакция (ИП Гугова Ю. Ю.)
настоящаяредакция.рф

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2021.

**Эльвира
Гарифулина**

Кандидат
социологических наук,
руководитель программ
Фонда Тимченко,
научный редактор
«Электронного
журнала для
специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства
„Сид“»

О ДОКАЗАННОСТИ И ФИНАЛЬНОМ АККОРДЕ

Дорогие коллеги, этот номер электронного журнала «Сид» особенный. Он выходит в преддверии Нового года и становится красивой точкой уходящего 2021-го, а еще своеобразным отчетом, подготовленным к юбилею Фонда Тимченко, и заключительным словом, которым завершится история нашего электронного издания.

Много лет мы были вместе с вами и, надеемся, оставались полезны, когда рассказывали о доказательных (мы уже давно перешли от слова успешный к слову доказательный, т. к. видим в нем больше смысла) практиках в сфере защиты детства, о результатах профильных исследований и детях, кому вы протянули руку помощи и помогли улучшить их жизнь. И пусть этот выпуск «Сид» станет последним, наше сотрудничество продолжится в других форматах. Фонд Тимченко, как и прежде, будет делиться важными материалами и объединять специалистов из всех регионов в профессиональное сообщество, руководимое общими ценностями и говорящее на одном языке.

В 2021-м Благотворительному фонду Елены и Геннадия Тимченко исполнилось десять лет. Прежде чем ставить новые цели, мы пытаемся понять, в каком направлении развивается благотворительность России в последние годы и совпадают ли векторы нашего движения. В исследовании «10 трендов десятилетия» ([подробнее — в рубрике «Научный подход», стр. 43](#)) мы попросили экспертов назвать самые прогрессивные изменения в сфере защиты детей. Главное, что видим мы, — взаимообусловленность трендов. Происходит деинституализация, есть стремление сохранить

ребенка в кровной семье. Поэтому акцент с отдельных социальных услуг смещается в сторону комплексной работы. Помощь становится чуткой, индивидуально-настроенной и для эффективности опирается на исследования, опыт практиков и обратную связь от тех, ради кого осуществляется, — родителей и детей.

Иллюстрирует тезис о стремлении к доказательности материал «Не гладко, но правильно» ([подробнее — в рубрике «Практики», стр. 28](#)) — об опыте Кировской организации «Дорогою добра», которую учредили родители детей с ограниченными возможностями здоровья. Показательно, как взаимопомощь между людьми, попавшими в схожую ситуацию, выросла в крупный, авторитетный ресурсный центр. А доказательная база и самоанализ помогли скорректировать подходы и методы поддержки и точнее подстроить их под потребности каждой семьи.

В рубрике «Ориентиры» описаны шесть исследований, проведенных в 2021 году ([подробнее — в рубрике «Ориентиры», стр. 5](#)): о причинах возвратов детей в сиротские учреждения, об опыте самостоятельного проживания выпускников детских домов и о других важных вопросах. Исследование Фонда Тимченко посвящено индексу детского благополучия. Мы делимся результатами пилотного проекта, реализованного совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, при участии Агентства стратегических инициатив и экспертного сообщества. Будем благодарны, если, ознакомившись с исследованием, вы напишите нам, что показалось наиболее интересным, парадоксаль-

ным, что и каким образом вы готовы использовать в своей практической деятельности. В ответ на обратную связь обещаем прислать дополнительные материалы.

Как говорить с детьми на сложную тему инклюзии и подходит ли для этого язык театра? Наблюдения заботливой мамы в репортаже «Побыть другим, но недолго» (подробнее — в рубрике «Голос родителя», стр. 33). Инклюзия — тоже тренд, как и стремление прислушиваться к мнению того, о ком заботишься. В материале «Рекомендации взрослым» (подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 24) подростки и молодые взрослые в трудной ситуации отразили собственные проблемы и, на основе размышлений и общения с экспертами, подготовили вдумчивые и удивительно мудрые рекомендации нам, взрослым, стремящимся им помочь. Ещё (подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 16, «Что именно помогает») мы пообщались с теми, кто

получает поддержку наших организаций-партнеров-благополучателей, чтобы увидеть, что самое важное было для них в этой поддержке. Слушать другую сторону необходимо как специалистам-практикам, экспертам, научным сотрудникам, так и представителям органов власти, которые принимают решения, касающиеся больших целевых групп, и имеют возможность влиять на качество поддержки и на то, чтобы она в большей степени соответствовала реальным потребностям детей и семей с детьми.

Напоследок хочу выразить глубокую благодарность тем, кто вместе с нами все эти годы готовил номера «Сид»: первому редактору журнала Екатерине Печуричко, нынешнему редактору Юлии Гutowой, журналистам, практикам, родителям и детям, которые тоже выступали авторами материалов, экспертам, коллегам и партнерам из дружественных НКО, без чьего участия ни один выпуск не мог бы состояться. И огромное спасибо вам, уважаемые читатели. Доступ к материалам остается открытым, чтобы в любой момент вы могли вернуться к запомнившимся текстам.

Коллеги, с наступающим Новым годом и Рождеством! Желаю душевных, волшебных праздников в кругу родных и близких, беззаботных дней, которые подарят столь необходимый отдых. Пусть 2022 год позволит реализовать все планы. Мне кажется очень важным, чтобы нам всем мечталось и чтобы наши мечты однажды стали явью.

Спасибо!

ИССЛЕДОВА- НИЯ ПРАКТИК 2021 ГОДА

ЧТО ИМЕННО ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ?

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО НЕОБХОДИМО РАЗВИТЬ В ПРАКТИКАХ ПОМОЩИ СЕМЬЕ, А ЧТО УБРАТЬ И СКОРРЕКТИРОВАТЬ? СПЕЦИАЛИСТЫ АКТИВНО И ДЕЯТЕЛЬНО ИЩУТ ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС. БОЛЬШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УХОДЯЩЕГО ГОДА ПРОДВИНУЛИСЬ В ПОНИМАНИИ: ЧТО ИМЕННО СОЗДАЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНКРЕТНОЙ ПОМОЩИ И КАК ОТТАЧИВАТЬ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ЧТОБЫ УЗНАВАТЬ ЭТО ТОЧНЕЕ И ГЛУБЖЕ.

Иллюстратор **Анастасия Светлакова**

Автор текста **Татьяна Арчакова**

ЧТО ПОКАЗАЛ ОПЫТ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ?

Проект «Самостоятельное проживание — успешный старт» дважды исследован Фондом Тимченко в 2021 году. Интервью с сотрудниками и подопечными, анализ данных, интервью с руководителями дают сделать некоторые выводы: что делает самостоятельное проживание эффективным?

Проактивность у всех. «Мне важно принимать решения самому, чтобы я мог реализовать мои проекты», «Важно действовать самому», — говорят выпускники в интервью. Они замечают, что самые мотивированные их соседи — те, кто понимает, зачем им все это нужно.

Активная жизненная позиция необходима и специалистам. Они нередко сталкиваются с вызовами, для которых необходимо ставить собственные цели, брать на себя ответственность, проявлять инициативу. Исследование описывает: специалисты обратили внимание на то, что молодые люди злоупотребляют «энергетиками». Эти напитки не являются психоактивными веществами, поэтому нет никаких готовых программ или материалов для профилактики злоупотребления ими. Однако вред для здоровья — есть. Воспитатели и психологи собственными силами находили информацию о влиянии энергетиков на организм и на механизмы саморегуляции и добились снижения интереса к ним. Они даже предлагали эксперименты для тех, кто жаловался на проблемы с самочувствием: делать перерывы

в приеме энергетика, наблюдать и делать выводы.

Сеть взаимоотношений. Хотя проект — временное пристанище для выпускников, оказалось, что взаимоотношения в нем важны. Достигнутый в группах климат стал психологическим ресурсом для участников, хотя не всегда отношения приносят радость. Проблемная область — связи с родными. С кем-то хочется восстановить общение, но не получается, а с кем-то их хотелось бы прервать — и это тоже непросто.

Участники проекта включены в сообщество «городка» приемных семей. Учащиеся «Школы приемных родителей» проводят здесь мастер-классы, а действующие приемные родители и сотрудники «городков» помогают в трудоустройстве. Еще у проживающих есть возможность побыть волонтерами. Пример из исследования:

Г., 18 лет, самая старшая жительница ресурсного центра «Никольский». Она по собственной инициативе опекает новых жильцов, и педагоги даже позиционируют ее как «помощника воспитателя». Г. нашла свои подходы к тому, как рассказывать сверстникам про правила жизни в РЦ, и ее слышат лучше, чем взрослых.

Не заикливаться на «достижениях». У выпускников с разным потенциалом интеллектуального развития и физического здоровья — разные

Проект «Самостоятельное проживание — успешный стандарт» (Ленинградская область) на базе Сиверского и Никольского ресурсных центров (РЦ) действует с апреля 2020 г. В нем дети-сироты, выпускники учреждений и проживавшие в приемных семьях в возрасте 15–23 лет могут подготовиться к началу самостоятельной жизни.

образовательные и профессиональные перспективы. Например, ты выучился на отличного повара, но сил простоять смену у плиты не хватает. Поэтому понятие успеха — у каждого свое, и сопровождаемое проживание дает время его сформулировать.

Тем более что эталон «успешного» молодого человека стремительно размывается. По данным опроса Исследовательского центра портала SuperJob.ru, в 2021 г. о намерении своих детей, заканчивающих в этом году российские средние школы, получить высшее образование сооб-

щили 43% родителей (по сравнению с 80% в 2010 г.), а 21% решили отправить детей учиться в среднее профессиональное учебное заведение — техникум или колледж (по сравнению с 8% в 2010 г.). Найти себя — важнее строчки в резюме.

В ЧЕМ СЕКРЕТ УСПЕХА ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ МАТЕРЕЙ?

Какие социальные результаты помощи видят благополучатели? В частности, матери, которые ушли от домашнего насилия или пытаются преодолеть трудную жизненную ситуацию? БФ «Родительский мост» (Санкт-Петербург) провел внешнюю оценку своей программы по профилактике социального сиротства детей первых лет жизни. Вот что показало исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Женщинам предлагалось оценить изменения в разных сферах жизни по 5-балльной шкале. Улучшения отметили:

92,3% — в условиях для воспитания и развития ребенка;

71,43% — в своем эмоциональном состоянии и самооценке;

69,2% — в заботе о своем здоровье, что также косвенно указывает на

Программа БФ «Родительский мост» (Санкт-Петербург) по профилактике социального сиротства детей первых лет жизни включает: комплексное сопровождение семей, проживание в кризисном центре, семейный лагерь.

ориентацию на свое благополучие, ценность себя; 53,9% — в отношениях с поддерживающим окружением.

Еще у 50% женщин улучшились отношения с мужчиной, с которым они живут. Эту сферу жизни можно было оценить двумя способами — или как улучшение желательных отношений или как успешное прекращение нежелательных.

Реже всего (46%) женщины отмечали улучшение родительских компетенций, зато 87,5% из них оценили текущий уровень своих родительских компетенций на 4 или 5 баллов. Выглядит, как будто с материнством с самого начала было все хорошо. Скорее всего, это верно для части женщин, обратившихся в фонд, чтобы уйти от домашнего насилия. Матери, которые сами росли в неблагополучных семьях, ориентируются на невысокие стандарты материнства. Но если сравнить с их собственным детским опытом — действительно, неплохо заботятся о детях и честно ставят себе «5». Эти результаты — отправная точка для разговора о том, как лучше обсуждать с женщинами изменения в их родительских навыках.

ИТОГ ИНТЕРВЬЮ

В рамках исследования прошли интервью: каким было самое главное изменение в жизни семьи сразу после обращения; за все время реабилитации; какой план на изменения в будущем. В отличие от опросника, женщины сами определяли, в какой сфере жизни произошли значимые улучшения: они часто говорили о том, что создали условия для воспитания, развития ребенка, живут самостоятельно вместе с ним (47,6%); улучшили свое эмоциональное состояние и самооценку (38,1%); реже акцентировали внимание на том, что улучшили и восстановили отношения с близ-

кими (9,5%); повысили родительские компетенции (9,5%).

Важно, что по мере улучшения ситуации меняется смысл, который женщины вкладывают в слова «значимые изменения». На входе в проект это было удовлетворение базовых потребностей (крыша над головой, питание, безопасность). В процессе работы — возможность обеспечить ребенку условия для развития и вернуть в норму свое эмоциональное состояние. На будущее они планируют решать вопросы с работой и жильем, а также делать вещи, выходящие за рамки выживания. Например, поехать с детьми на море.

Также у матерей спрашивали, как их ребенок ответил бы на вопрос о самом главном изменении в его жизни за время реабилитации. Около половины женщин смогли описать не только потребности детей, но их переживания, тревоги, желания.

Что показало исследование? Важная помощь — временное жилье, материальная поддержка, юридические консультации в ситуациях, когда даже простое оформление свидетельства о рождении превращается в квест. Но особо выделяется психологическая помощь в работе с симптомами тревоги, депрессии, последствиями травмы. Женщины описывают эту работу и ее результаты, как: первый в жизни опыт открытости; «полную перезагрузку» или, наоборот, спокойствие; осознание своей ситуации, отношений с другими людьми и того, как с ними нельзя обращаться; способность опереться на свои ресурсы и действовать самостоятельно. Встречается и скептическое отношение к «разговорной» помощи. Но в целом психологическое консультирование находит отклик у большинства благополучателей фонда и не только у самых социализированных и образованных.

КАК МАССАЖ МЕНЯЕТ ЖИЗНЬ РЕБЕНКА?

Оценка проекта «Ассоциации инструкторов массажа в школах» по использованию игрового массажа MISP для повышения качества жизни детей. Измеряли уровень гормона кортизола до и после массажа, дети рисовали себя или свою семью, проводилась компьютерная оценка простой и сложной сенсомоторных реакций (по методике РеБос). Использовали также авторские методики оценки.

Исследование показало: с практикой у детей улучшилось восприятие себя и своего тела, росла самооценка, но чтобы достичь положительных результатов, нужна продолжительная практика.

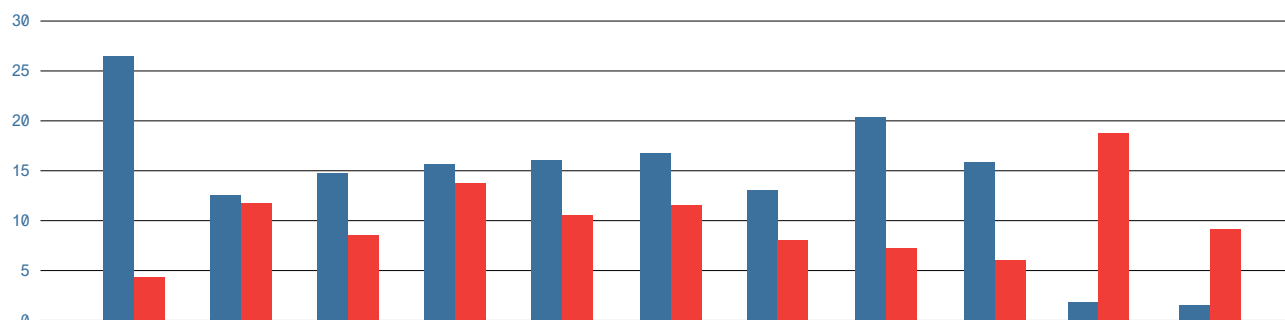
— Чтобы практиковать эту методику, не нужно никаких специальных навыков, приспособлений и оборудования, — говорит президент «Ассоциации инструкторов массажа в школах» Ева Ловыгина. — Массаж высвобождает окситоцин — ключевой гормон привязанности, именно

поэтому мы и рекомендуем программу к использованию в приемных семьях. Вместе с тем ключевая идея программы заключается в получении опыта уважительного, бережного, заботливого прикосновения, в котором нуждается каждый человек, живущий на земле. Поэтому я могу сказать смело, что эта программа необходима всем нам. Единственное ограничение — возраст: методика подойдет детям от четырех до двенадцати лет.

Один из выводов исследования: практика игрового массажа для детей-сирот, в том числе с особенностями развития, приведет к снижению у них уровня стресса и напряженности, улучшению самооценки и самовосприятия. Один из ключевых вопросов по результатам исследования, который мы задали сами себе: почему некоторые дети (процент очень маленький, но он есть) отказываются от физического контакта и не получают от массажа положительного эффекта? Какой страх за этим стоит?

Кортизол у детей в приемных семьях

уровень гормона кортизола в слюне, нмоль/л ■ до ■ после

ПОЧЕМУ ВОЗВРАЩАЮТ ДЕТЕЙ?

БФ помощи детям-сиротам и детям-отказникам «Бюро Добрых Дел» вместе с Центром доказательного социального проектирования МГППУ провели исследование причин возвратов детей подросткового возраста из приемных семей, проживающих в сельской местности. В Костромской области прошли

интервью со специалистами, приемными мамами и молодыми людьми. Специалистов из 5 регионов также опросили онлайн.

Из рассказов приемных родителей и выпускников приемных семей удалось выделить три типичных сценария, приводящих к возврату:

Топ-3 системных факторов возвратов, %

75,38

позднее обращение приемных родителей за помощью и неиспользование ими ресурсов сопровождения

38,46

слабое межведомственное взаимодействие

36,92

нехватка помогающих сервисов и специалистов

«Накопление напряжения».
«Наложение кризисов».
«Непростительный поступок».

В сельском образе жизни есть плюсы для приемных детей. Например, нет жесткой фиксации на образовательных успехах, есть возможность трудиться и чувствовать себя самостоятельным, умелым. Но установка «не выносить сор из избы» в деревне, где все друг друга знают, создает проблемы. Из интервью с приемной мамой:

«Я думаю, что надо время от времени, допустим, раз в год — два — три, всех хорошо собирать и делиться неприятными вещами, не успехами. [...] Оказывается, у всех воруют дети. Я потом узнала, когда стала жаловаться уже. До этого я молчала, мне было стыдно. На школе приемных родителей негатива не показывали. Делали упор на наше восприятие, что мы должны делать. А как мы должны защищаться — этого не было. Надо показывать и негативные стороны [...]».

По мнению специалистов, главные внутрисемейные факторы, подталкивающие к возвратам:

- Завышенные ожидания приемных родителей (75,38%);
- Трудное поведение ребенка (73,85%);
- Низкая компетентность и незрелость родителей в вопросах воспитания приемных детей (73,85%).

Но прежде чем говорить, что специалисты перекладывают ответствен-

ность на родителей, посмотрим, чему они сами хотят научиться. Самые востребованные запросы — повышение навыков:

- Помощи семьям на этапе подросткового возраста приемных детей (52,31%);
- Коррекции воровства у приемных детей (41,54%);
- Работы с агрессией и насилием со стороны приемных родителей и приемных детей (41,54%).

Похоже, бывают проблемы, в решении которых мы все пока недостаточно компетентны.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ВОЗВРАТ СЛУЧИЛСЯ?

Мы видим, что специалисты считают его крайней мерой, но не абсолютным злом. Но что происходит после? Например, подросток не может видиться с «бывшей» приемной семьей, даже если он близко подружился с другими детьми. Или обе стороны отношений понимают, что у них не сложилась именно семья, но общаться в формате наставничества им комфортно. Почему же эти шансы на продолжение теряются навсегда? И, конечно, надо иметь возможность вернуться в то же учреждение, откуда ребенок был принят в семью, где его уже знают и поддержат, — комментирует Анна Хегай, психолог БФ «Бюро Добрых Дел».

ЧТО ДАСТ ИНДЕКС ДЕТСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ?

Россия – цифровизированная страна. Разные ведомства собирают множество данных о положении детей. Почему этого все равно не хватает? Проведем мысленный эксперимент.

Например, мы имеем цифры о развитии школьных спортивных клубов в сельской местности: «в 2018 году на территории 82 субъектов РФ проведены мероприятия по ремонту спортивных залов в 766 общеобразовательных организациях». В результате стали ли дети в сельской местности более физически активны? Если нет, то почему? Нужны еще спортивные клубы или более привлекательные виды спорта, или нужно повысить квалификацию тренеров?

Статистические данные важны для учета вложенных средств и усилий, но они не отвечают на вопросы: «Как это повлияло на повседневную жизнь детей?», «Почему так?» и «Что нужно сделать?». Также имеющаяся в открытом доступе информация сложно анализировать в разбивке по демографическим, социальным и экономическим параметрам.

Проблему решает Индекс благополучия детей, измеряющий то, что происходит с детьми, и учитывающий мнение самих детей и родителей. Например, чтобы ответить на наш вопрос, стали ли дети более физически активны, в ирландском индексе «Состояние детей в стране» (State of the Nation's Children) надо найти пункт «Доля детей в возрасте 10–17 лет,

которые сообщают, что физически активны не менее 60 минут в день более 4 дней в неделю» и сравнить его значение с предыдущими годами.

В 2021 г. продолжалась работа по апробации российского Индекса детского благополучия, которую проводит Фонд Тимченко совместно с РАНХиГС и АСИ в пилотных регионах: Республике Башкортостан, Тамбовской, Ленинградской, Ульяновской областях и в ХМАО-Югра.

Исследователи собрали данные по 6 доменам (блокам однотипных показателей благополучия): образование, здоровье, материальное положение, безопасность, социальные отношения и самореализация. Опросник включал чуть более 40 вопросов. Для упрощения сосредоточились на трех вопросах, адресованных самим детям. Также были открытые вопросы: какой вопрос исследователи не задали, а это важно, а также рекомендации для взрослых, что нужно сделать, чтобы улучшилось отношение к детям. Более подробно можно посмотреть в отчете и презентации, будем благодарны за обратную связь, предложения, комментарии, ваше видение, как можно использовать результаты в вашей практической деятельности.

Продолжается работа и по совершенствованию самого Индекса. У детей исследователи прямо спрашивают, какие еще важные вопросы надо им задать, а со специалистами обсужда-

ют, насколько содержание Индекса отражает положение детей в регионах. Приближаются к консенсусу точки зрения о доменах «Образование» и «Социальные отношения» (78% согласны). Самый спорный домен — «Материальное положение» (65% согласны).

В 2021 г. в разработке Индекса детского благополучия появилось еще одно действующее лицо — Министерство просвещения РФ, которому

по госзаданию поручена разработка Концепции обеспечения благополучия детей в России, а также инструментария оценки. Надеемся, что объединение усилий поможет сделать Индекс живым, работающим инструментом, позволяющим слышать детей и принимать решения в сферах образования и социальной защиты, учитывая их мнения в масштабах целых регионов.

ДОМЕНЫ ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ

- Как часто вам интересно на уроках и занятиях (в школе, колледже и т. д.)? Оцените по пятибалльной шкале.
- Оцените по 5-балльной шкале, насколько вам нравится учиться в школе (колледже и т. д.)?
- Какие дополнительные занятия вы посещаете?

физической активностью или каким-либо видом спорта (вне школьных уроков физкультуры или занятий в колледже)?

- Отметьте, пожалуйста, продукты, которые вы ели за последнюю неделю: 1. Свежие овощи; 2. Свежие фрукты; 3. Молочные, кисломолочные продукты; 4. Мясо, рыбу; 5. Сладости (конфеты, пирожные и т. п.).

телефон, книги (кроме учебников)?

- В целом за последний год выезжали ли вы куда-либо?

поделиться личными секретами?

- Прислушиваются ли к вашему мнению взрослые члены семьи (родители)?

БЕЗОПАСНОСТЬ

- Насколько вы чувствуете себя безопасно: в школе; на улице; дома?

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

- Насколько вы довольны своей жизнью?
- Вы согласны или не согласны со следующим утверждением: «Я добьюсь в жизни многого»?
- Есть ли у вас достижения, успехи, которыми вы гордитесь?
- Какой важный вопрос не задали? Что в первую очередь нужно делать, чтобы отношение к детям улучшилось?

ЗДОРОВЬЕ

- Есть ли у вас ограничения по здоровью, которые вам сильно мешают?
- Скажите, пожалуйста, вы занимаетесь

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

- Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение вашей семьи?
- Есть ли у вас своя комната, компьютер/ноутбук, мобильный

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Как к вам относятся ваши одноклассники (одногоруппники)?
- Есть ли у вас близкие друзья, с которыми вы можете

КАК УСЛЫШАТЬ ГОЛОС РЕБЕНКА?

После годичного перерыва Фонд Тимченко снова провел конкурс «Голос ребенка». Конкурс поддержал проекты, в которых дети и молодые взрослые — не только респонденты, но и соисследователи, сооценщики, соавторы идей и методик. Дети — не только благополучатели, но и партнеры в планировании и реализации работы.

Пока победители реализуют свои проекты, расскажем о развитии самого конкурса и тематики участия детей в принятии решений.

В 2018 и 2019 гг. конкурс «Голос ребенка» поддерживал проекты, посвященные исследованиям с участием детей.

В 2019 г. самым популярным направлением исследований была оценка уже реализуемых проектов. Дети участвовали в фокус-группах и специальных играх, брали интервью друг у друга, составляли мониторинговые анкеты, а те, кто в силу своих особенностей не мог говорить и писать, — выражали свое мнение при помощи специальных инструментов альтернативной и дополнительной коммуникации. Все это для того, чтобы понять: какие результаты достигнуты в проектах, где они получали помощь, что можно изменить или улучшить, в каком направлении развивать.

В 2021 г. к «исследовательской» номинации конкурса «Голос ребенка» добавилась еще одна: «Развитие практики участия детей в принятии решений». Практика актуальна: к но-

вой номинации относятся почти 2/3 поддержанных проектов (19 из 30).

Также в 2021 г. большую часть заявок в номинации «Исследование с участием детей» можно отнести к оценке потребностей. Дети и подростки будут осмысливать то, что волнует их самих, и узнавать о том, что волнует их сверстников в учреждении, в районе или вообще «в интернете». Взрослые и дети вместе обсудят результаты и уже на их основе разработают новые проекты и услуги. Оценивать потребности в новом и оценивать результаты уже сделанного — одинаково важно. Но вспомните себя в детстве: как важно, чтобы взрослые советовались с тобой до того, как предложат что-то, с их точки зрения, полезное.

«Голос ребенка» показывает, что взрослые, которые уже погрузились в тему участия детей, не боятся обсуждать с ними самые острые вопросы. В 2021 г. сразу несколько исследовательских и практических проектов посвящены проблемам психологического благополучия, включая депрессию и суицидальные мысли. Но и в 2019 г. наши коллеги не искали легких путей: несколько проектов выполнены с включением детей, имеющих тяжелые множественные нарушения развития.

A photograph of a woman and a young boy sitting together at night, both smiling and holding lit sparklers. The woman is wearing a yellow cardigan over a dark top, and the boy is wearing a light blue shirt with an orange bow tie. The background is dark with some bokeh light effects.

ЧТО ИМЕННО ПОМОГАЕТ?

ВЗГЛЯД БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ НА САМОЕ
ВАЖНОЕ В УСЛУГАХ

Авторы: **Ольга Саврасова, Ирина Аргинская, Анна Гурьянова, Анастасия Латышева, Никита Александров**
Редакторы: **Анна Гурьянова, Елена Познахарева, Елена Максимова**

На фотографии Мария и Даня, г. Москва

ДАНЯ ВСЕГДА ЧЕМ-ТО ЗАНЯТ

Что помогло воспитывать непростого приемного сына

Тип помощи: комплексная поддержка приемной семьи.

Рассказывает: Мария, г. Москва, взяла под опеку непростого мальчика Даню.

«Моя история с Даней началась с видео в соцсетях специалиста фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Во всех роликах Данька был чем-то занят. Это выглядело симпатично и давало надежду, что он воспринимает мир через увлечения. Совместные занятия — как раз то, что я могла ему дать. Я продолжила искать информацию о будущем сыне. Узнала, что Даня не справляется с эмоциями: кричит, постоянно плачет, может укунить или попытаться прыгнуть из окна. И принимает психотропные препараты. Успокаивало только общение с волонтером фонда. Позже к нему подключились психолог Алена Синкевич, детский психиатр Анна Портнова и еще несколько специалистов из ГБУ ЦССВ «Наш Дом». Их включенность в процесс, умение объяснить то, что происходит и со мной, и с Даней, а самое главное, понимание того, что с этим можно что-то делать, вселило в меня надежду, что все будет хорошо».

КАК ПОЛУЧИЛОСЬ

Три месяца Даня был со мной на гостевом режиме, а дальше в течение года я поддерживала с ним связь. Мы вместе болели, отмечали праздники и узнавали друг друга лучше. Я могла оценить, что все, что нас ждет, — под силу.

Для Дани я не первая приемная мама, он до сих пор чувствует себя виноватым за то, что его вернули. Считает, всему причина — его плохое поведение. Он вспоминает: «Я плохо себя вел, кричал,

а папа велел молчать и бил специально в левое ушко, оно у меня самое больное».

Со мной Даня стал спокойнее. Со специалистами фонда мы решили снимать его с препаратов, которые выписал предыдущий психиатр. Сотрудники детского дома нас поддержали и, хотя это был серьезный риск для них — Даня еще находился на гостевом режиме, начали уменьшать дозу под контролем врача. У Дани случались откаты, но постепенно он ожил. Сейчас ему десять лет. Он интересуется животными, стало видно, какой он добрый, трепетный и нежный. Он крутит сальто! Научился готовить, починил ручку на двери! Раньше это было невозможно.

Вот уже год мы рядом с Даней, совсем недавно получилось оформить официально опеку. Сын любит меня, и я это чувствую, а я его. Мне кажется, это главное. Есть, конечно, трудности, но думаю, что они преодолимы.

Автор текста: Ирина Аргинская

Редактор: Елена Максимова

Что именно помогло?

Анализ психолога
Алёны Синкевич:

- Сработала готовность детского дома к сотрудничеству с фондом. Наши волонтеры и обратили внимание на Даню, содействовали его устройству в семью.
- Важно было разрешение детского дома проконсультировать мальчика у экспертов по медицине, помощь медиков.
- Гибкость устройства: разрешили принять Даню под временную опеку, пока не были готовы документы кандидата в родители.

- Готовность детского дома начать снижать дозу психотропных под руководством внешнего эксперта.
- Работа специалистов экспертного уровня со случаем, их готовность быть рядом с кандидатом в приемные родители все время, пока шла процедура передачи под опеку.
- В целом: готовность разных структур к сотрудничеству и слаженным действиям в интересах ребенка.
- Смелость кандидата и ее умение привлекать нужную помощь.

ПОБЫТЬ ПРОСТО МАМОЙ

Что помогло жертве насилия поверить в себя и не бросить дочь

Тип помощи: реабилитационный центр для мам.

Рассказывает: Вера, 27 лет, г. Смоленск, ушла от мужа-абыюзера и сама воспитывает дочь.

«Я чуть не оставила дочь своему мужу-тирану.

Первый раз он повалил меня на кровать и бил по голове из ревности, будто на миг превратился в чудовище, глаза стали не его. Это самый ужасный момент в моей жизни. Я прожила с ним восемь лет. Нас с дочерью спас Региональный православный центр защиты семьи, материнства и детства «Смоленский дом для мамы».

Я очень долго закрывала глаза на свою ситуацию. Говорила себе: «Тут изменюсь, здесь поправлюсь, и все станет хорошо». Когда он ударил меня, было сотрясение, появилась и застыла гематома. Дело в том, что у меня серьезное экзостозное заболевание, очень хрупкие кости. После травмы встал вопрос о сложной операции на голове.

Я пережила много операций. Очень сильно худела, на что он мне говорил: «Вот такой я тебя ви-

деть не хочу, давай по-быстрому набирай вес, иначе я уйду».

КАК СОБСТВЕННОСТЬ

Через пять лет брака у нас появилась дочь. Муж говорил, что я ужасная мать. Часто, настолько, что я успела поверить. Поэтому, когда речь зашла о разводе, мне хотелось оставить дочь отцу, я думала, ей с ним будет лучше.

Ребенок ему был нужен, он ее любил. Помогал, возился с дочкой, переодевал, брал на руки. Она была как его собственность. К ней доступа не имел никто, даже мои родственники.

Но во время очередной ссоры муж ударил меня на глазах у маленькой дочки. Тогда я внезапно поняла, что оставлять ее с мужем нельзя. Что нам срочно нужна помощь специалистов. Я нашла в интернете первый попавшийся номер организации и позвонила в реабилитационный центр, Смоленский дом для мамы. Сначала психологи говорили со мной по телефону — столько, сколько мне было нужно. А по приезде в Смоленск разговаривал социальный работник. Он рассказывал мне про обязанности матери и про то, почему надо радоваться жизни.

ЧТОБЫ ПОЕЗД ПЕРЕЕХАЛ

Муж приехал за нами в Смоленск, когда мы еще не попали в дом для мам. Мы снова ругались. Он сказал, что лучше бы нас вообще не было, лучше

бы нас поезд переехал. И что мы — главная ошибка его жизни. До сих пор хочется плакать от этих слов.

После этого дочка совсем перестала разговаривать, не улыбалась, только плакала, а слезы перерастали в истерики и обмороки. Когда мы попали в центр, я не отходила от нее ни на минуту, а сотрудники помогли и подсказывали, как себя вести, объяснив, что если счастлива мама, то счастлив ребенок.

Особенно помогло общение с другими женщинами центра — такими же обычными мамами, которые сами не понимали, как оказались здесь. Я осознала, что дочь, которая у меня осталась, — это то, ради чего я должна бороться.

На время я должна была пропасть с рабочих радаров, у меня не было даже телефона. Я осталась наедине с собой, ребенком и Татьяной Степановой — психологом, которая мне очень помогла. Мне дали возможность побыть мамой для своего ребенка. Не просто «рабочей мамой», а настоящей, ведь я была нужна ей на тот момент. С помощью специалистов все мое внимание было направлено на дочь. Я смогла это прожить, понять и стала матерью своей дочке.

Мне снова надо было научиться делать простые, понятные вещи в обычном режиме. Я стала готовить для всех жителей дома. Со мной проводили специальную арт-терапию, где я рисовала и вспоминала, что мне действительно нравилось и от чего я получаю удовольствие.

Мы с дочкой и сейчас проходим реабилитацию в центре. Живем на съемной квартире, за которую плачу я сама, устроила дочку в детский сад, развелась с тем, кто надо мной измывался, и перестала раз за разом хотеть стать «хорошей женой».

После проигрыша в суде отец сказал, что хочет общаться с дочкой, но прошел год, а он так и не приходил. Наша жизнь изменилась, и мы вместе с ней.

Автор текста: Ольга Саврасова

Редактор: Анна Гурьянова

Что именно помогло?

Анализ Татьяны Степановой, директора Регионального правозащитного центра защиты семьи, материнства и детства «Смоленский дом для мамы»:

- В первую очередь мы помогли Вере признать свою боль, ярость и прожить эти чувства.
- Побудили вернуться к своим ценностям и собственным целям.

- Помогли упражнения из когнитивно-поведенческого направления (дали навык осознавать проблемы, искать конструктивные способы их решения).

- Также помогли упражнения из логотерапии: дали возможность вспомнить смысл жизни.

РОДНЫЕ НЕРОДНЫЕ

**Что именно делает детское
учреждение домом**

Тип помощи: забота в детском учреждении.

Рассказывает: Анастасия Латышева, 19 лет,
Балашиха.

«Некоторые думают, что в детском доме де-довщина, что воспитанники общаются между собой очень плохо, что между воспитателями и ребятами напряженные отношения. Но по моему опыту это не так. Я — из детского дома, и все выше описанное — не про меня, не про мой дом и не про моих воспитателей. Бывает разное, но если бы не поддержка окружения, не их любовь, я была бы очень скрытной, недружелюбной и никогда бы не поверила в себя. Я чувствую, что воспитатели любят нас, несмотря на то, что мы им неродные».

«НЕВОЗМОЖНОСТЬ УЙТИ И ОСТАВИТЬ»

Мои воспитатели рассказали мне про себя, когда я попросила. Екатерина Захарова училась на психолога, после — пошла на стажировку сюда и осталась. В какой-то момент она поняла, что дети ее любят. Она сказала мне: «Тогда стало ясно, что невозможно сейчас встать и уйти от детей. Оставить их». По ее рассказам, труднее всего в начале было найти подход к детям, поэтому она говорила с каждым, спрашивала, что не устраивает и чем надо помочь. Так она узнавала ребят, наши истории и особенности. Наверное, когда знаешь судьбу ребенка, через что он прошел и что ему нужно, то понимаешь, почему и как он ведет себя в разных ситуациях. Она не ругается с нами, а с каждым разговаривает. «Что для меня значит любить ребенка? — рассказала мне она. — Это значит уважать его мнение и поддерживать в любой ситуации. Когда к тебе поступает ребенок, ты смотришь в его глаза и видишь, что он испуган, одинок. Уже в этот момент хочется его приласкать, чтобы в глазах загорелся огонек, чтобы появилась улыбка. И с первого взгляда уже понимаешь, что он мне как родной».

«ИНОГДА БЫВАЕТ БОЛЬНО, НО ПРОЩАЕШЬ»

Ольга Маслова, второй мой воспитатель, училась на агронома и воспитывала растения в колхозе. Когда предприятие закрылось, она посмотрела в окно и увидела, что напротив, в детском доме, есть

теплица — там она и захотела работать, но стала ухаживать не за растениями, а за детьми. Она сказала мне: «Нужно просто любить ребенка. Человек ведь любит природу, родину, кино. И человека ты просто любишь».

Я поговорила с моими друзьями, чтобы вместе понять, благодаря чему мы все равно чувствуем, что нас любят? Это проявляется по-разному. Например, мой друг говорит, что воспитатель может заступиться за него, прикрыть перед директором — ситуации бывают разные, но важна именно эта поддержка. Нам важно, чтобы нас поддерживали в любой ситуации, пробовали поставить себя на наше место, говорили с нами и договаривались, всегда слушали, искали компромиссы, чтобы за нас заступались, успокаивали в трудных ситуациях, обнимали. Чтобы нам говорили, что все будет хорошо и что у нас все получится.

Автор текста: Анастасия Латышева

Редактор: Елена Познахарева

Что именно помогло?

Анализ Анастасии Латышевой, выпускницы детского учреждения и ее друзей:

- Взрослые говорили с каждым ребенком.
- Узнавали историю ребенка.
- Никогда не ругали.
- Уважали мнение ребенка.

- Поддерживали в любой ситуации.
- Объясняли, что в мире больше хорошего.
- Любили ребенка.
- Заступались за него.
- Ставили себя на место ребенка.

САМОМУ СТАТЬ ГЕРОЕМ

Что помогло парню с ментальными особенностями стать активным и нужным

Тип помощи: социализация людей с ментальной инвалидностью.

Рассказывает: Иван Попылыгин, 20 лет, живет в Москве, в квартире учебно-тренировочного общежития для молодых людей с выраженными интеллектуальными нарушениями ЦСПР «Семь-Я». Ивану сложно ввести собеседника в контекст, нужный для взаимопонимания, поэтому редактор сделал в тексте необходимые добавки курсивом.

«Сначала мы звонили в семью, спрашивали, что нужно мальчику. Он сильно болеет. Ходить не

может. Им надо памперсы, салфетки. Ему скоро будут делать операцию. Мы поехали в „Детский мир“, собрали все и передали его маме. Хочу знать, как этот мальчик. Я его не видел, потому что его увезли на операцию. Мы поедem к нему в гости, когда будет можно».

Ваня не умеет писать и читать, не знает, кто его родители. Но сейчас он — участник проекта, в котором люди, нуждающиеся в помощи, сами становятся волонтерами. Он собирает необходимые вещи для семьи, у которой есть тяжело болеющий ребенок. Этот проект, «Волонтерство без границ».

запустил благотворительный фонд «Расправь крылья!». Организаторы уверены, что такая деятельность — важный этап самостоятельности и взросления, она дает чувство полезности и нужности, помогает найти смысл жизни.

ЗАЧЕМ ПОМОГАТЬ?

Этих детей очень жалко! Представь, если этот мальчик попадет в какой-то детский дом, если мама его бросит, что с ним будет?! Над ним там будут издеваться. Нужно помогать, чтобы детей не отправили в детские дома или ПНИ. Мамам не нужны дети, если много хлопот. И это серьезно. Ты была в ПНИ? Ты сходи. Мы ходили. Один наш мальчик туда попал. Он умер. Понимаешь, все люди разные, особенно маленькие дети. Если им не поможешь, у них сердечко не выдержит просто и все. Они умрут. Я хочу помогать потому, что жалко детишек. Просто жалко. Родители уходят, бросают своих детей. Я шел сегодня по улице. Там мамаша идет, а ребенок идет один. Мужчина подошел: «Где твоя мама?» Она уже на автобус ушла, а ребенок идет один. Я надеюсь, те, кому мы помогаем, останутся в семье. Самой семье тяжело все делать. Я хочу, чтобы ребенок был в се-

мье. Мы для этого помогаем. Я получаю от помощи удовольствие.

Я спрашиваю Ваню, герой ли он теперь, и он отвечает: «Да». Семьи, которым он помогал, отдавать в детские дома никого не собираются, и это тоже для него очень важно.

Автор текста: Анна Гурьянова

Что именно помогло?

Анализ главного специалиста-эксперта БФ «Расправь крылья!» Ирины Бобылевой:

- Ваня примерил на себя новую социальную роль — волонтера.
- Он получил возможность почувствовать себя нужным.

- Он смог почувствовать себя сильнее, раз смог помочь более слабому.
- С Ваней встретились семья, в которой есть тяжело больной ребенок, и от него не отказались.

Фотограф Станислава Новгородцева

ПОСТРОИТЬ БЕСЕДКУ С ПАПОЙ

**Как профессиональный отец помог ребенку
многому научиться и сделать открытия**

Тип помощи: профессиональное приемное родительство.

Рассказывает: Никита Александров, 14 лет, живет в городке для приемных семей «Надежда» в Ленинградской области.

«Мне хочется рассказать, как летом из-за карантина мы впервые вместе с папой и братьями строили своими руками беседку. Это оказалось гораздо приятнее, чем ходить за покупками или развлекаться. И еще было страшно. Где должны были быть прямые углы, оказались острые, а в некоторых местах даже тупые. Я увидел здесь определенный намек на мои трудовые навыки. Но потом все изменилось... Так удивительно мы с папой строили беседку».

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Фундамент не заливали. На участке еще от старого хозяина валялись бетонные блоки разных размеров, они заросли травой и кустарником. Мы вытащили на свет блоки, убрали мусор, выровняли площадку, установили блоки по углам и в центре будущей беседки.

Папа заранее закупил брус и доски. Конечно, архитектурная мысль принадлежала папе, потому что я строил и учился в процессе. Меня удивило, сколько уходит материалов на вроде бы небольшую беседку! Не говоря об объеме труда.

Сооружение крыши было как первый урок в школе, все новое. Я стоял в самой верхней точке. Папа подавал мне доски снизу и одновременно страховал. Я прибивал гвоздями доски к брусу, который был положен на боковые опоры. Папа рассказывал, как это лучше сделать, а иногда поднимался ко мне и показывал. Он показывал мне, как работать пилой, под каким углом пилить, какие усилия прикладывать. Иногда мы держали пилу вместе и его умение передавалось мне через плечо, прислоненное к его плечу. Нужное движение я усваивал напрямую. Такой способ научиться — удивительный.

Раньше я только строил башни из лего. Я всегда помогал папе и в парнике, и на грядках, но это был труд простой, неквалифицированный. А с беседкой

сразу было ощущение, будто я начал изучать совершенно незнакомый язык. Я, кажется, даже забыл про усталость. За тот удивительный мир ручного труда, который он мне показал, я очень ему благодарен.

Я впервые взял в руки настоящий плотницкий молоток, радовали меня своим повизгиванием саморезы, которые я загонял в доски новеньким шуруповертом. А знали бы вы, как пахнут новые сосновые доски! Это все как открытие другой планеты, как полет на Марс.

КТО ИСПРАВИТ МОЕ УДИВЛЕНИЕ?

Перед тем как прибывать доски, мы с папой мерили и чертили. И вот когда доски уже были прибиты к нашей любимой беседке... Мы увидели королевство кривых зеркал. Папа по этому поводу высказался. Из всей его речи мне запомнилась какая-то «начертательная геометрия», остальное было по-марсиански. Пришлось все разбирать и переделывать. Я понял, что нельзя просто взять и сделать беседку — все должно быть продумано и рассчитано. Без хорошей головы не получится хорошая беседка. Мы всего-то работали вместе, но за эти два месяца я понял, как никогда раньше, насколько жизнь интересна, когда что-нибудь делаешь, а не сидишь сложа руки. И руки работают, и голова включается, когда надо. Конечно, это понимание ко мне пришло не сразу. А с третьей или с четвертой попытки, наверное. Причем пришло оно незаметно для меня. Как сказал папа, тут присутствовало вдохновение.

— А голова в хороших руках, — сказал мой папа, — всегда работает хорошо.

Очень важно, что все было добровольно и папа помогал мне на каждом шагу открыть этот удивительный марсианский мир. Я считаю, нужно давать детям такую возможность, особенно в самоизоляции и в кризис. — это лучше, чем виртуальные занятия, фильмы и игры.

Автор текста: Никита Александров,

Редактор: Анна Гурьянова

Что именно помогло?

Анализ Никиты Александрова, воспитанника профессиональной приемной семьи:

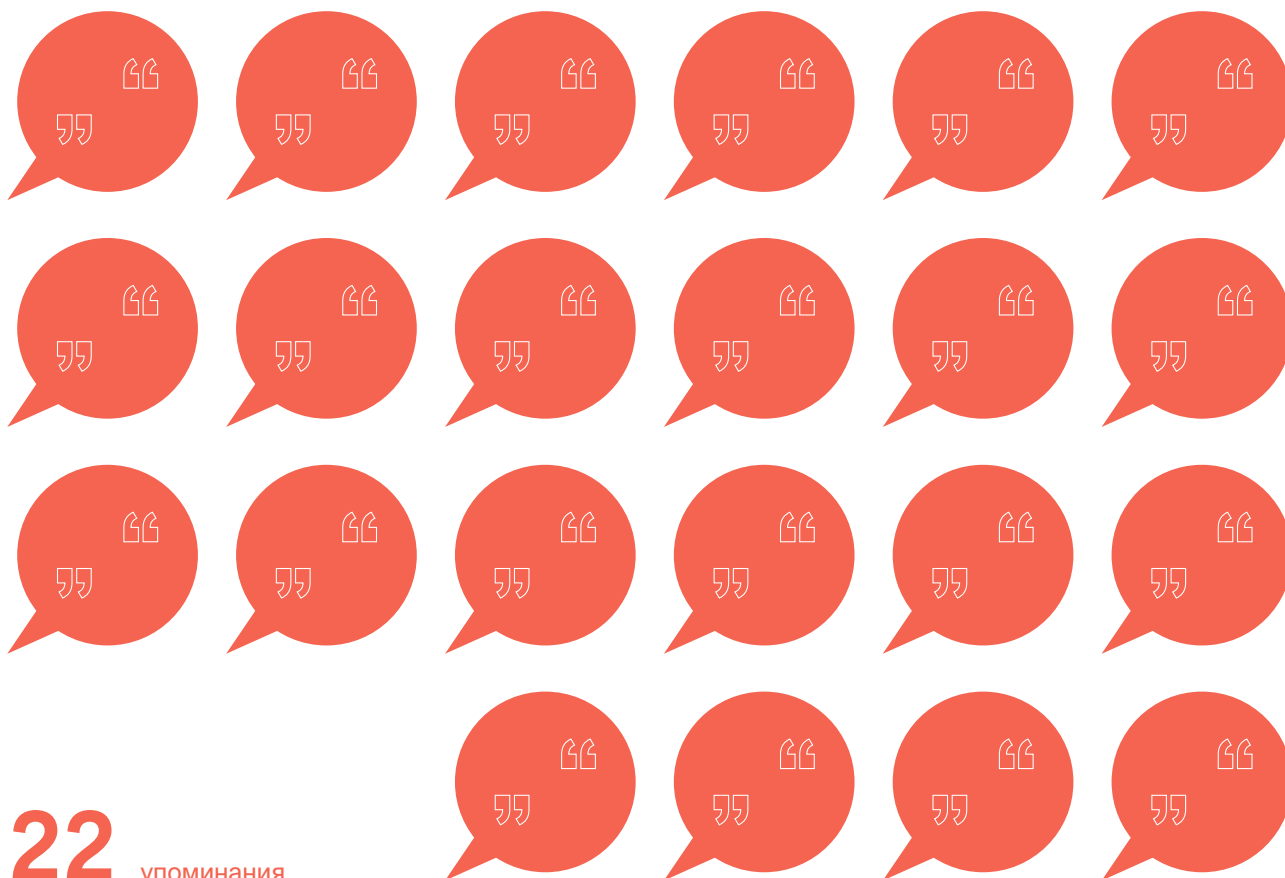
- Взрослый уделит время, чтобы что-то делать вместе.
- Он научил работать руками.

- Взрослый не давил, не заставлял, мотивировал и давал выбор.
- Взрослый не «учил», а показывал пример.
- Внимательная помощь, поддержка взрослого на каждом шагу.

РЕКОМЕНДАЦИИ ВЗРОСЛЫМ

ЧТО, ПО МНЕНИЮ САМИХ ДЕТЕЙ, ИМ НУЖНО?

30 УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «НАСТОЯЩАЯ РЕДАКЦИЯ. ДЕТИ» — РЕБЯТА, ОКАЗАВШИЕСЯ В СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ, — ИССЛЕДОВАЛИ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ. НЕ ТОЛЬКО СФОРМУЛИРОВАЛИ ВАЖНЫЕ ДЛЯ СЕБЯ ПРОБЛЕМЫ, НО ПРОКОНСУЛЬТИРОВАЛИСЬ СО СВЕРСТНИКАМИ И ЭКСПЕРТАМИ И ВЫВЕЛИ ОБДУМАННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВЗРОСЛЫМ. О ТОМ, ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ПОМОЧЬ ДЕТЯМ. В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ, ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ, ОТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ И В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ. «СИД» ПРОАНАЛИЗИРОВАЛ, КАКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВЗРОСЛЫМ ВСТРЕЧАЛИСЬ ЧАЩЕ ВСЕГО, И СОСТАВИЛ ТОП-3 КЛЮЧЕВЫХ. НА ЧТО ДЕТИ ПРОСЯТ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ЧАЩЕ ВСЕГО И ЧТО КОНКРЕТНО СОВЕТУЮТ?

22 упоминания

СЛУШАТЬ, А НЕ НАВЯЗЫВАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ

Важно для сфер: образование, отношения с родителями, взаимоотношения с учреждениями.

- Спрашивайте, чего мы хотим.
- Обсуждайте с ребенком планы на поступление, получение профессии, будущее.
- Если вы работаете с детьми, помните, что выбор — это право ребенка.
- Введите в показатели своей эффективности уровень включения детей в принятие решений.
- Обучайтесь учитывать мнение детей.
- Помните, что ребенок будет счастлив, только когда занимается своим любимым делом, а не тем, что от него ждут другие.
- Если ребенок сам твёрдо знает, что хочет, и говорит об этом, — слушайте его.
- Попробуйте просто сесть и поговорить, попытаться понять причины поступков ребенка.
- Говорите и договаривайтесь.
- Умейте слышать.
- Игнорирование — самое худшее в воспитании детей.
- Не делайте вид, что проблемы нет, если мы говорим, что она есть.
- Не игнорируйте проблему ребёнка, ему может быть нужна консультация психолога даже по, казалось, «несерьёзной» проблеме.
- Важно слушать и понимать друг друга, у каждого своя жизнь, свои мечты и цели.
- Старайтесь понять выбор детей. Они не ваша собственность, а отдельные личности, имеющие собственные амбиции и мнение.
- Помогайте сделать выбор и не осуждайте, если вам он вдруг не понравится.
- Прислушивайтесь к детским желаниям, доверяйте им. Ребенок, который выберет профессию по сердцу, станет счастливым взрослым. Разве не этого вы хотите?
- Не давите на ребенка, не навязывайте ему свои мечты и цели.
- Если ребенок обеспечен необходимым и хочет жить с родителями, и родители хотят жить с ребенком, тогда не надо забирать детей из родных и приемных семей.
- Дайте свободу слова. И не формальную, а реальную.
- В первую очередь, спросите ребенка, чего он именно хочет, и не решайте за него, как ему будет лучше.
- Пожалуйста, не мешайте детям выражать свои желания и точку зрения. Не вселяйте в них неуверенность в себе и своих решениях.

СОБЛЮДАТЬ ЭТИКУ ОБЩЕНИЯ, ДАВАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ БЛИЗОСТЬ

Важно для сфер: образование, отношения с родителями, отношения со сверстниками, счастье.

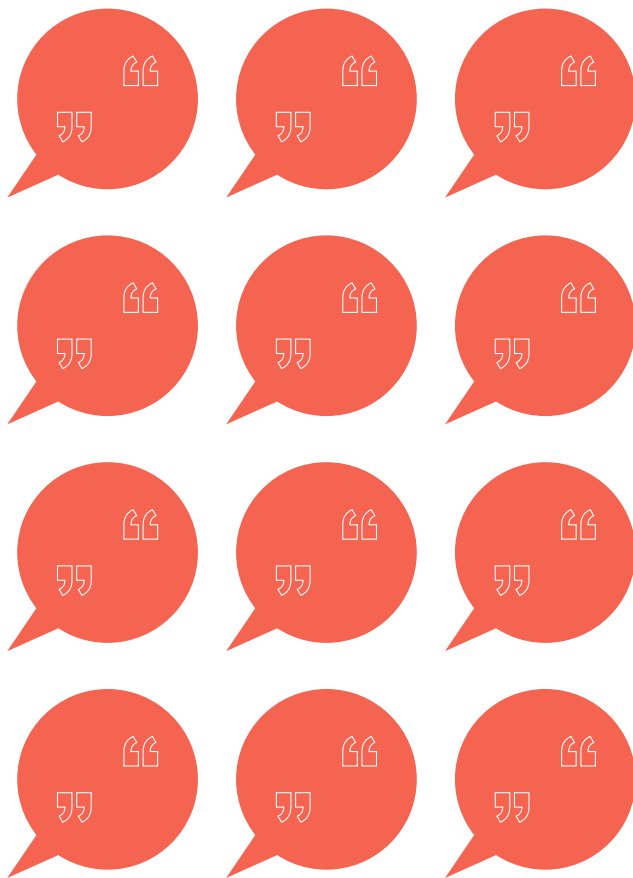
- Будьте более внимательными и открытыми для детей, в идеале — настоящими друзьями. Ведь если ты друг, то ты будешь первым, к кому обратятся за советом.
- Обучитесь этике, пройдите тренинги по общению с детьми.
- Вспомните, какие чувства вы испытывали ребенком и подростком, когда взрослые не понимали ваших потребностей, не замечали их, кричали, применяли силу.
- Поддерживайте детей в любой ситуации.
- Любите своего ребенка, несмотря ни на что.
- Проявляйте свою любовь.
- Не отказывайтесь от ребенка ни в какой ситуации, не отталкивайте его. Чтобы он знал, что всегда может прийти и его поддержат.
- Реагируйте на проблемы ребенка спокойно. Выслушайте и спросите, как вы можете ему помочь.
- Старайтесь с раннего детства замечать в ребенке больше хорошего, чем плохого.
- Не сравнивайте ребенка с другими.
- Если поняли, что обесценивали проблемы ребёнка, спокойно поговорите об этом с ним. Найдите компромисс и выполните все, что пообещали друг другу.
- Заступайтесь и прикрывайте ребенка, если кто-то ругает.
- Успокаивайте в трудных ситуациях.
- Обнимайте.
- Говорите, что все будет хорошо и «ты все сможешь».
- Взрослый может поддержать тем, что расскажет похожую ситуацию из личного опыта и что ему тогда помогло.
- Не обманывайте детей, выполняйте обещания, которые вы им даете.

17 упоминаний

12

упоминаний

СНАЧАЛА НАУЧИТЬСЯ САМИМ

Важно для сфер: образование, отношения с родителями, отношения со сверстниками, счастье.

- Педагогам стоит уделять больше внимания глубине преподавания предметов в школе.
- Нужно учить школьных психологов и учителей работать с буллингом и помогать его жертвам.
- Готовьтесь к родительству заранее, обучайтесь ему.
- Если вы видите, что срываетесь на ребенка, кричите на него, бьете, обратитесь к психологу. Вам нужна помощь.
- Если чувствуете, что сами не справляетесь с ребенком, обратитесь к специалисту.
- Каждый родитель должен сохранить в телефоне номер горячей линии или контакты онлайн-службы психологической помощи (например, <https://pomoschryadom.ru/>) на случай, если ребенку требуется поддержка, а родитель сам не знает, что делать.
- Приемное родительство должно позиционироваться как реальная работа, с аттестацией, обязательными часами с психологом, которые позволят специалисту выявлять риски жестокого обращения с детьми.
- Учитесь быть счастливыми в моменте, чувствовать жизнь.
- Знайте, что любая проблема — решается.
- Ставьте собственные цели и идете к ним сами.
- Прощайте.
- Кого-то любите.

НЕ ГЛАДКО, НО ПРАВИЛЬ- НО

КАК ОДИН ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ,
ДОКАЗЫВАЯ СВОЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
НАШЕЛ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Автор текста Елена Познахарева

фото PawinG с сайта Pixabay

ИССЛЕДУЯ СЕБЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ «ДОРОГОЮ ДОБРА» ИЗ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ СДЕЛАЛА ПАРУ НЕПРИЯТНЫХ ОТКРЫТИЙ. И ЭТО ПРИВЕЛО К СОЗДАНИЮ НОВЫХ ПРОГРАММ. ЧТО ИМЕННО ДАЕТ ОРГАНИЗАЦИИ «ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД», КОТОРЫЙ ВСЕ ГЛУБЖЕ ПРОНИКАЕТ В СФЕРУ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ В РОССИИ? «СИД» ОПИСАЛ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРАЯ ПРОШЛА ЭТОТ ПУТЬ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ.

По кировскому центру «Дорогою добра» бежит белокурая Миля. Замирает, оттягивает пальцем нижнее веко, потом будто рисует улыбку — так она говорит «смотри» и «кошка». Уже несколько лет ребята с особенностями развития пользуются этим языком символов и жестов. Миля освоила его благодаря занятиям с педагогом? Или дома, с родителями? Как понять, есть ли от занятий эффект? Этим вопросом несколько лет назад задалась мама Мили, одна из шести учредителей организации, Елена Лянгузова. «Дорогою добра» состоят в Реестре доказательных практик Фонда Тимченко больше года и теперь работают над тем, чтобы мониторинг и анализ делались непрерывно.

ОТКУДА ВОПРОС?

Миле было пять, когда новые родители забрали ее из детского дома. Способная девочка с синдромом Дауна — еще один ребенок с этим диагнозом в семье Лянгузовых. Миля умела одеться, причесаться, поесть за столом, но не общаться. Если в комнате оказывалось больше трех человек, она кричала и плакала. Лянгузовы водили Милю на занятия в центр. Сегодня ей одиннадцать и она звезда: выступает на сцене, улыбается незнакомцам и идет на контакт.

— Если особый ребенок дважды в неделю занимается у логопеда и больше ничего не делает, то наберет необходимые навыки общения к старости, — говорит Елена Лянгузова.

Сегодня воскресенье, она ведет разговор из кухни, параллельно собираясь с мужем и детьми на экскурсию.

— Время на обучение сокращает семья и практика в ней. Это показывает наш опыт и опыт коллег. Если нам удастся улучшить компетенции родителей и их отношения с детьми, результат будет выше. Чем больше занятий посетила семья, чем более регулярно она ходила в центр, тем лучше динамика у ребенка. Именно поэтому половина всех услуг у нас в центре — для родителей. Для них проводят семинары, консультации, психологические группы, — говорит Елена. А потом начинает рассказывать, как родители постепенно втягиваются в работу центра, каждый начинает помогать понемногу.

[Региональная общественная организация родителей детей-инвалидов «Дорогою добра» Кировской области — семейно-ориентированный центр. Половину услуг](#)

предоставляют родителям. Именно от их взаимодействия с ребенком часто зависит и прогресс у детей.

Это значит, что им постепенно становится в кайф здесь волонтерить, заниматься не только со своим ребенком, ездить в интернат к детям, которые пока не в семье.

Но в такой ситуации сложно разобраться: действительно ли «Дорогою добра» что-то делает для семей или дети просто растут в равнодушной семье и развитие происходит само собой? Чем именно помогает «Дорогою добра», а чем другие кружки, центры, специалисты, куда семьи тоже обращаются? Елене и ее коллегам было недостаточно личного опыта и представлений, разобраться точно — оказалось важно для осмысленной деятельности.

КАК ПРОВЕРИТЬ?

— Можно было просто помогать в центре, а в качестве отчета представлять себе и всем вокруг количество человек: сколько детей пришло и ушло, сколько родителей, сколько занятий провели. И этим обходиться, — говорит Елена Лянгунова. — Но я работала практикующим врачом и специалистом в международной компании по клиническим исследованиям, где занималась доказательной медициной. И когда пришла в социальную, психолого-педагогическую практику, хотелось не только считать количественные результаты, а понимать, насколько мы эффективны.

Понимание, насколько доказанность важна для социальных проектов, только приходит в Россию. Организация «Дорогою добра» стала разрабатывать способы оценивать свою результативность одной из первых.

Сначала диагностику вели в рамках одной семьи: родители и дети получают задачи, а потом

оценивают в баллах, насколько по ним продвинулись. Но оказалось, что с таким подходом специалисты не могут посчитать среднее значение по всему учреждению. Если сложить результаты семей, получается каша.

— По результатам обследования и наблюдения мы видим, как конкретная семья продвинулась через год, два. И когда значения по семьям суммируются, получается полная ерунда, потому что все семьи очень разные, — говорит Елена. — Это неправильно и недостоверно. Мы думаем, как оценить практику в комплексе. Один из вариантов, которые пробуем, — анкета для родителей. В ней много вопросов, в том числе мы просим оценить состояние ребенка, себя, детско-родительских отношений. И как это соотносится с работой центра. Получилось, что по данным наших исследований динамика развития детей коррелирует с количеством и регулярностью посещения ими центра. Но это начало пути. Мы каждый год анализируем подходы к расчетам.

Мониторинг в организации делают не только для того, чтобы посмотреть эффективность программ, но и чтобы обнаружить пробелы. А еще — для профилактики выгорания. Здесь знают: если ты работаешь в сфере особого детства, то не будешь видеть мгновенный результат. Дети не осваивают навыки за пару месяцев общей работы. И если нет другого способа посмотреть на свою эффективность, то специалисты быстро выгорают, потому что не видят прогресса. Потому что кажется, что все, что делается, — бессмысленно.

СЛОЖНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Пока «Дорогою добра» смотрели, в чем они молодцы, а в чем — большие молодцы, задались еще одним вопросом: какие могут быть у проекта побочные эффекты? Сначала испытали внутреннее сопротивление: как это что-то у проекта вообще может быть не так! А потом сели и задумались, что не получилось. Решили говорить честно. И обнаружили сразу несколько «побочек».

Первая: чем больше поддержки у семей, тем иногда менее активными они становятся. Зачем напрягаться? Чтобы минимизировать этот эффект, в центре как мантру повторяют: «Если вы как родитель не будете делать для своего ребенка все, что возможно, никто этого не сделает». Не пугают, но приводят неоспоримый факт: добиться для детей будущего не в ПНИ, а нормального, человеческого, можно только вместе.

— Но опеку над семьей мы никогда не приоритезируем, — говорит Елена. — Я не могу пред-

КАКИЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЯЕТ «ДОРОГОЮ ДОБРА»?

Диагностирует навыки детей

Есть список навыков, которые должны быть сформированы. Например, в плане коммуникации неговорящий ребенок должен научиться с помощью альтернативного способа общения просить, задавать вопросы и отвечать на них. В конце периода оценивают результат. Это показывает, как развивается ребенок.

Анketирует родителей

По пяти блокам: удовлетворенность работой центра, психологическое состояние и ресурсность родителей, детско-родительские отношения, информированность родителей. В пятом блоке просят оценить навыки ребенка и спрашивают о пожеланиях, предложениях, проблемах. Каждый год, после анкетирования родителей и наблюдений специалистов, корректируются старые программы и появляются новые.

ставить, чтобы мы родителям сказали: попробуйте месяц посидеть одни, посмотрите, как вам будет. Нет. Кто готов, тот активно участвует. Кто не готов, никто не будет заставлять. Пусть эта семья просто получает услуги, помощь. Может быть, им пока вообще не хватает ресурсов, чтобы вовлечься активно. Мы не нагнетаем, даем возможность идти в своем ритме. Может быть, через какое-то время у семьи эти ресурсы появятся, она будет тоже что-то делать.

Центр перестает опекать семью, только когда становится ей ненужным. Если родители уже справляются без специалистов либо начинают получать другие услуги. Сейчас из 4 000 детей с инвалидностью в Кировской области в «Дорогою добра» ходит 300.

Второй «побочный эффект» показало анкетирование: семьям оказалось сложно выйти за рамки центра. Здесь созданы комфортные условия, приятно прийти, попить чай, пообщаться. Никто никогда не будет выгонять или хамить. Люди расслабляются. Поэтому выйти в какие-то другие места им часто бывает психологически сложно.

— Я понимаю это как родитель: придешь куда-то, тебе нахамят на ресепшене, грозно посмотрят, грубо спросят и все — уже никуда не хочешь. Еще и стены в кабинетах масляной краской покрашены, казенно. А если специалисты еще и не знают, как работать с особым ребенком? И тут

парадокс: мы работаем на инклюзию, чтобы семьи могли выходить в общее пространство и быть там среди людей. А в итоге получается, что мы их у себя кучкуем. Теперь работаем над тем, чтобы комфортная среда могла быть и в других организациях тоже.

В рамках большого проекта центр выучил врачей и студентов медуниверситета основам общения с родителями особого ребенка и основам общения с самим особым ребенком, если он не разговаривает. Учили туристические организации альтернативной коммуникации, чтобы особые дети могли ходить в походы. И уже эти инструкторы и аниматоры умеют общаться с особыми детьми. В планах у центра научить студентов адаптивной физкультуре. Чтобы в обычном городском бассейне был компетентный специалист, который может поддержать ребенка.

— Понятно, что мы семьи не уберем от всех некомфортных ситуаций или хамского отношения, — говорит Елена. — Но с другой стороны, работа над ресурсностью семьи приводит к тому, что сами родители становятся более устойчивыми. Если даже что-то случается, они говорят: «Ой, мы уже сейчас даже и не расстроились. Можем с этим справиться. Или повлиять».

ПОСЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В «ДОРОГОЮ ДОБРА» ПОЯВИЛАСЬ ПРОГРАММА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ. В ОРГАНИЗАЦИИ ПОНЯЛИ, ЧТО ТАКИМ РЕБЯТАМ НУЖЕН СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД. ПОСЛЕ, ПРОВЕДЯ АНАЛИЗ, ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ СОЗДАТЬ ПРОГРАММУ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ. АНКЕТИРОВАНИЕ, ГОВОРЯТ В ОРГАНИЗАЦИИ, — ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА, ЧТОБЫ ОБНАРУЖИВАТЬ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

ПОМОГАТЬ И ВЗРОСЛЫМ

Теперь центр создает программу «18+» — место дневного пребывания людей с инвалидностью. Взрослых ребят и сейчас пытаются трудоустроить на внешнем рынке, но откликов мало, поэтому решили

создавать собственные мастерские. Чтобы ребята не просто приходили на «песни-пляски», хочется «взрослой» занятости.

— Почему вообще семья отказывается от ребенка, который рождается с особенностями? У них есть на него определенные планы, выстроенные в голове. Каким будет его будущее. И когда ребенку при рождении ставят диагноз, эти планы рушатся, а новых нет. Наша основная задача в плане информационной поддержки — построить этот новый информационный маршрут. Показать, что он на самом деле есть. Что есть детский сад. Есть центр, в котором занятия будут, есть школа. Что дальше мы, как родительское сообщество, создаем эту программу «18+», что будет сопровождаемое проживание. И когда выстраивается новый маршрут, человеку легче принять ситуацию, легче осознать, что он справится. Вот такой результат, — говорит Елена.

Возможно, главное, что дает доказанность практики самим специалистам, — возможность выстроить такой же улучшенный маршрут для своей организации, зная, что усилить, а что менять. Принимая ситуацию и осозная, что они справляются.

— Мне доказательность практики позволила более аргументированно вести общение с партнерами, — говорит председатель «Дорогою добра» Александр Мошкин. — Для них наша работа стала понятней. Мы показываем результат, взаимосвязь, даем полную картину. Всегда указываем, что мы есть в Реестре доказательных практик.

— Каждый год, при необходимости, мы корректируем инструменты оценки, — говорит Елена Лянгузова. — И это нормально. Нас очень радует достоверная корреляция между регулярностью посещения центра и эффективностью в плане развития навыков ребенка. Есть взаимосвязь. Значит, мы не просто работаем, мы влияем. Это важно самим благополучателям, это важно для отчетности перед партнерами и грантодателями, важно для собственного пиара.

ЧТО ПОЧИТАТЬ ТОМУ, КТО ГОТОВИТСЯ К ОПИСАНИЮ ПРАКТИКИ В ДОКАЗАТЕЛЬНОМ КЛЮЧЕ И ВЫХОДУ НА ВЕРИФИКАЦИЮ?

Рекомендации

от «Дорогою добра»

- [Методология Стандарта доказательности социальных практик](#)
- [«Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства»](#)
- [Вопросы для самодиагностики](#)
- [«Обратная связь от благополучателей сферы детства: Методические рекомендации»](#). © АНО «Эволюция и Филантропия»

- [Методическое издание «Показатели для измерения социальных результатов в сфере детства: российский и международный опыт»](#). © БФ «Культура детства», АНО «Эволюция и Филантропия»
- [Методика проведения бенчмаркинга в НКО](#). © Материал подготовлен некоммерческой организацией «Эволюшн энд Филантропи» (Великобритания). Филиал в РФ

ВНЕДРЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ

В 2018 году Межотраслевым профессиональным объединением «Оценка программ в сфере детства» при поддержке Фонда Тимченко разработан Стандарт доказательности практик в сфере детства . После Фонд с партнерами инициировал и сформировал Реестр доказательных практик в сфере детства, прошедших профессиональную верификацию независимым экспертным советом. В банке больше 30 доказательных практик со всей России, к концу 2021 г. будет более 60. С 2022 года Фонд передает Реестр на платформу АСИ

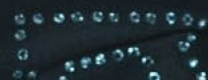
«Смартека», где данный Реестр уже будет развиваться в партнерстве с МГППУ.

Российское профессиональное сообщество в сфере защиты детства все острее ставит вопрос использования доказательного подхода в разработке и реализации социальных практик. Суть доказательного подхода — в опоре на исследовательские методы для разработки практики, изучении ее влияния и поиске аргументов (доказательств), свидетельствующих о том, что применение практики приводит к желаемым изменениям.

ПОБЫТЬ ДРУГИМ, НО НЕДОЛГО

В КАКИЕ
СЛОЖНЫЕ
ТЕМЫ
МОЖНО
ПОГРУЖАТЬ
ДЕТЕЙ
И НАСКОЛЬКО
ГЛУБОКО?

Автор текста **Анна Гурьянова**
Фотограф **Станислава Новгородцева**

ПРОГРЕССИВНЫМ И ВКЛЮЧЕННЫМ РОДИТЕЛЯМ ПРИХОДИТСЯ ОТВЕЧАТЬ НА НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ. ОДИН ИЗ НИХ: ГДЕ РАЗУМНЫЕ ГРАНИЦЫ ИНКЛЮЗИИ? КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯЮТ УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ АБСОЛЮТНО ВСЕХ ДЕТЕЙ, А НЕ ТОЛЬКО ВЫДЕЛЕННОЙ ГРУППЫ. ЕСЛИ, НАПРИМЕР, В ШКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ ВАШЕМУ РЕБЕНКУ ПРЕДЛАГАЮТ ВЖИТЬСЯ В ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА С МЕНТАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ, БУДЕТ ЛИ ЭТО ЕМУ ПОЛЕЗНО? АВТОР «СИД» — ЗАБОТЛИВАЯ МАМА — СТОЛКНУЛАСЬ С СИТУАЦИЕЙ, КОГДА НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ ЭТОТ ВОПРОС. РАЗОБРАТЬСЯ ЕЙ ПОМОГЛИ ТЕАТР ПРИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ИМЕНИ ГНЕСИНЫХ И НЮТА ФЕДЕРМЕССЕР.

ВОПРОСЫ

Детская творческая лаборатория «Ритм-театр» в МССМШ имени Гнесиных, где учится моя дочь, не раз поднимала острые социальные темы. Но особенным для родителей стал новый спектакль: в нем речь пойдет о людях, которые оказались в психоневрологическом интернате.

— Я вам сегодня скину сценарий, — сказала руководитель ритм-театра Елена Романова, поймав меня в школьном коридоре. — Пожалуйста, прочитайте. И напишите, готовы ли вы, чтобы ваш ребенок в этом участвовал.

Я сразу почувствовала странную тяжесть вопроса.

— Там что-то страшное?

— Нет-нет!

Спектакль «Судьба барабанщицы» — о девочке, которая осталась без семьи и оказалась в ПНИ, где жила до старости. Там ее найдут подруги детства и вернут барабан, на котором она играла в пионерском лагере много лет назад. Для создания реального образа использованы отрывки из книги известного общественного деятеля, учредителя благотворительного фонда помощи хосписам «Вера» Нюты Федермессер «Переписка со всеми».

«Не собираюсь, естественно, сгущать краски, но правда всегда важнее. Я полностью отдаю себе отчет, что имею дело с детьми, поэтому хочу, чтобы вы, родители, всегда были в курсе происходящего на наших занятиях. Мы полностью открыты, вы можете прийти на любую репетицию», — написала руководитель театра в чат родителям.

Осталось понять, разрешать ребенку играть в таком спектакле или нет? Моей дочери 9 лет. Она знает, что такое ПНИ и детский дом, — мы об этом уже говорили. Но играть в спектакле — это другое. Там все реальнее, там ты становишься частью событий.

— Юна, ты хочешь играть в спектакле про ПНИ? — спрашиваю дочку спокойно и прямо.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу быть инвалидом.

Нюта Федермессер — основательница фонда «Вера», по их данным, первой некоммерческой организации в России, занимающейся системной помощью хосписам и их пациентам. Кроме того, Нюта придумала проект «Регион заботы», в рамках которого она изучает изнутри ПНИ по всей стране, помогая менять подход к их устройству. В 2019 году (в том числе благодаря ее усилиям) в Москве появился первый благотворительный детский хоспис «Дом с маяком».

ДОВЕРИЕ

В родительском чате никто не отказался от участия. Елена Константиновна — авторитет, ее прошлые спектакли произвели впечатление, вызвали доверие к педагогу. Свои сомнения я обсудила со знакомыми мне родителями. Надо ли участвовать в таких спектаклях детям? И большинство сказали: «Нет». ПНИ — тема не для детей, в мире и так много плохого, об этом они и во взрослой жизни узнать успеют.

— Здесь детям совершенно не хотят нанести травму, а наоборот, делают их более сильными, — в свою очередь, говорит Елена Романова.

Чтобы обдуманно принять решение, я сама пошла на репетицию ритм-театра.

ХАОС И ГЕНИЙ

Девочки облепили скамейку в школьном коридоре: «Дай я посмотрю! А я тоже хочу!» Играют в поп-ит,

Художественный руководитель творческой лаборатории «Ритм-театр» Елена Романова всё в спектакле обсуждает с детьми.

разноцветную пластинку, похожую на обертку с лопающимися пузырьками. Все эти ребята — одаренные музыканты, чтобы поступить сюда, они прошли экзамены и отбор. Теперь изучают музыку, сольфеджио, ритмику наравне с общеобразовательными предметами.

— Проведем разминку! — начинает репетицию Елена Романова. — Хочу вам сегодня показать пластичную сцену из нового спектакля.

Дети перед зеркалом пытаются полностью расслабить руки и туловище, начать двигать ими под музыку. Так будут показаны люди в ПНИ — слабые и беззащитные.

— А я научилась кувыркаться, можно покажу? — говорит Юна.

Ей приносят мат, и она показывает. Остальные, конечно, тоже хотят, и все начинают кувыркаться по очереди. Обычная ситуация для театра — дети определяют течение репетиции и спектакля тоже. Они делятся тем, что им интересно, а режиссер вплетает это в сценарий. Как говорят родители, потом из этого хаоса рождается что-то гениальное.

ЧТО ДУМАЕТ АВТОР «ПЕРЕПИСКИ СО ВСЕМИ»

— С детьми нужно обсуждать все: и секс, и любовь, и рождение, и смерть, и политику, — говорит мне Нюта Федермессер. — Дети превращаются во взрос-

лых. И гораздо больше видят, чувствуют и понимают, чем нам кажется. Любое замалчивание трудных тем приводит к тому, что у них формируется в голове странное представление. Я очень хорошо помню, как додумывала себе, когда родители отказывались со мной обсуждать тему болезней или секса. Какие странные мысли мне приходили в мою маленькую голову в семь лет, девять и даже в одиннадцать лет.

— Откуда они возьмут эти темы, если не поднимать их специально? — спрашиваю я.

— Дети сталкиваются со сложными ситуациями в жизни и не понимают их. Например, есть семьи, где только мама или папа, и это необязательно результат развода. Может быть, кто-то из родителей умер. И это всё рождает вопросы, вопросы, вопросы. Если на них нет ответов, то появляется страх. ПНИ тоже в жизни каждого из нас может появиться. Деменция, alzгеймер — это два заболевания, которые становятся все более распространенными в нашей стране. К сожалению, другого пути для этих людей, кроме ПНИ, нет. Если у тебя бабушка изменилась, стала с другим характером, перестала узнавать и маму, и тебя, у вас нет денег на частную сиделку, то семья принимает решение — очень тяжёлое решение — о ПНИ. Конечно, про это надо знать, в том числе для того, чтобы постараться изменить систему. Или никогда не принять такое решение в отноше-

Стеша, Маруся, Марта читают текст Нюты Федермессер.

нии своих родителей. Потому что ПНИ — это не про кого-то очень далекого, это про всех нас.

— Разве такое раннее погружение может помочь ребенку?

— Важна постепенность. Пример: очень тяжело видеть взрослых людей, которые не сталкивались со смертью и впервые видят её в двадцать пять, двадцать семь лет. Для них это тяжелейший стресс. А если ты прошёл похороны своей куклы, потом у тебя умер хомячок, и родители не втихаря купили нового, а вместе с тобой проводили сначала умершего, то это формирует нормальное отношение к тяжёлой, но естественной теме, которая нас сопровождает в жизни. И так со всеми трудными темами. Это нужно, чтобы формировать у детей возможность переживать опыт, а не обрастать новыми трагедиями.

Я не думала, что мои мысли будут читать дети. Я просто вела блог на Фейсбуке. По сути это дневник, где мне нужно фиксировать свои мысли и переживания. Питерское издание решило собрать мои записки за несколько лет в книжку. Когда я про это узнала, то увидела уже практически готовый вариант «Переписки со всеми». Но я не думаю, что во всем этом есть что-то плохое.

ВАЖНЫЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА

— Я поразились, какие темы волнуют современных детей. Их интересует экология, уборка мусора,

роботизация, политика, — говорит руководитель театра Елена Романова. — Отдельного интереса к жизни инвалидов не было, но они знают про это, про детские дома. Спектакль безусловно адресован детям и делается их силами, но хочется, чтобы он еще оправдывал существование театра вообще. Тема должна быть актуальной. В этот раз ребята сказали, что хотят тему ужасов, страшилок. Ужасы я решила соединить с пионерской темой: ребята привозят в лагерь истории и рассказывают у костра. И эти ужасы выдуманные перемешиваются с ужасами жизни. Хотелось бы, чтобы наши артисты почувствовали, как не просто быть инвалидом.

— Почему это важно лично вам?

— Для меня это тоже семейное. Я росла в семье докторов, как и Нюта Федермессер, у нас с ней один папа (основоположник советской акушерской анестезиологии Константин Федермессер, — прим. ред.). Моя мама была научным работником в лаборатории по разработке противоопухолевых препаратов. Она мне рассказывала, как ходила в онкологические детские больницы. Моя первая реакция была — страх. Ужас, что это может быть с маленькими детьми, как я.

— Не появится ли страх и у детей, с которыми вы ставите спектакль?

— Я не собираюсь с ними говорить о медицинских проблемах. Я хочу рассказать прежде всего о сиротстве. Наша героиня — сирота. Одна на всем свете. Хочу, чтобы ребята поняли, насколько они могут чувствовать себя

уверенными и счастливыми, имея близких людей. У них есть родители, друзья, они ходят в школу. И я уже не говорю про то, что у них есть музыка. Я хочу, чтобы они почувствовали, что за этой стеной существует мир. И мы не можем от него отгородиться, даже учась в элитной школе. Главное — если мы говорим о чем-то, то уже страх уходит. Нормально — знать правду. С детьми можно говорить на любую тему, вопрос как. Они всегда чувствуют, если человек искренний. И ты видишь их настоящую реакцию. Тогда понимаешь, что верно, а что неверно. Это не будет грустный спектакль, там есть веселые дни пионеров и дружба.

— Я хочу быть в спектакле, — сказала моя дочь Юна после первых репетиций. — Я совсем по-другому его представляла сначала. Если бы там было только про больных людей и как они лежат, — Юна театрально прикладывает руку к лицу и высовывает язык, — то мне было бы страшно. А здесь — интересно.

КОНСУЛЬТАЦИЯ И РЕШЕНИЕ

— Искусство должно говорить о проблемах, — говорит мне семейный психолог Зоя Ордина. — Для меня важен вопрос, как художественный руководитель, режиссер представляет эту тему. Если сложная тема представлена бережно, метафорически, с достаточным объяснением и с каким-то выходом из ситуации, хотя бы внутри пьесы, — она не повредит. Если в спектакле идет основная линия про жизнь, близость, отношения, которые возможны даже в таких трудных условиях, то эта история про надежду. А дети очень близки к теме надежды и к тому, что даже в трудных ситуациях есть выход. Важно, что мышление у детей до десяти лет — магическое: «Все, что происходит в мире, связано со мной». Поэтому если спектакль сделан недостаточно бережно, то дети могут взять чувство вины за происходящее на себя, а также чувство беспомощности, тревоги или злости на взрослых, систему, несправедливость. Также могут появиться страхи: «Вдруг это произойдет со мной». Или вопросы близким: «Можем ли мы забрать такого ребёнка? Если бы я родился с отклонениями, вы бы меня тоже оставили?»

Нам, родителям Юны, пришлось ответить для себя на вопрос: нужно ли говорить с детьми на трудные темы? Ответ для меня — да, но важно, как. Чтобы не вызвать страх, но пробудить осознание. Возможно, многим родителям стоит для начала проработать собственный страх перед трудными темами. Потому что в современном мире у нас не получится дожидаться совершеннолетия, чтобы поговорить о таких вещах, как инвалидность и беспомощность. Обязательно намного раньше столкнутся, и здесь им важно справиться, быть достойными людьми.

Советы психолога родителям, которые выбирают не замалчивать сложные темы:

- Понять, доверяете ли вы человеку и материалу, с которыми будут работать дети.
- Проанализировать, достаточно ли аккуратно тяжелая тема будет представлена детям.
- Быть готовыми к сложным вопросам

ребенка дома. Понять, сможете ли вы сами спокойно рассуждать на эти темы.

- Подготовить ребенка, что реакция других людей может быть разной.
- Внимательно наблюдать за ребенком: если увидите изменение настроения или нарушение сна, то лучше остановиться, проработать ситуацию с психологом.

ЗНАКОМИМСЯ С ПНИ

Юные артисты с преподавателем уселись на пол, чтобы обсудить важную тему: что такое ПНИ. Дети не знали раньше о подобных учреждениях, все слушают с интересом.

— ПНИ — это место, куда попадают взрослые люди с тяжелыми ментальными болезнями, — рассказывает руководитель. — В некоторых с ними очень плохо обращаются: привязывают к кушетке, колют всякие лекарства, чтобы они спали. Эти люди никому не нужны. А есть хорошие интернаты, где о людях, правда, заботятся.

Она рассказывает детям, что есть люди, которые могли оказаться в ПНИ, но для них создали специальные квартиры тренировочного типа, где они живут, их обучают простым вещам для самостоятельной жизни: заправлять постель, ходить в магазин, готовить.

— Это как Гнесинка? — удивилась девочка. — Они там живут и учатся?

— Ну конечно, — усмехнулась другая, закатывая глаза.

— А почему нет? Как Гнесинка, только здесь вы учитесь музыке, а они там учатся... жить, — спокойно объясняет учитель.

Роль девочки, которая окажется в ПНИ, будет играть Алиса из 5 класса.

— Бедная Алиса, — шушукаются девочки.

— Тебе захотелось играть свою роль? — аккуратно спрашиваю Алису.

— Да. Я просто люблю играть в театре. Мне все равно, что играть.

— А мне очень захотелось, — прибежала Стеша. — Интересно узнать, как жить этим людям. Побывать на их месте... Но ненадолго. А потом снова стать... ну обычным человеком.

1

2

1. Ева, Стефания, Марта в роли пионеров.
2. Работа с тем, что страшно, — одна из задач спектакля.

1

2

1. В спектакле используют различный реквизит и костюмы для передачи сложного материала.
2. Ева в роли куклы.

1

2

1. Стефания в роли лесного чудовища.
2. Пионерка Ева «спит».

1

2

1. Юна и Стеша в роли пионерок.
2. Ева в роли внучки.

1

2

1. Стефания, Юна, Стеша и Марта.

2. Юна Гурьянова и ее мама Анна Гурьянова, автор текста.

10 ТРЕНДОВ ДЕСЯТИЛЕ- ТИЯ

САМЫЕ ПРОГРЕССИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, И ГДЕ ТАМ МЫ

КАК ПОМОГАТЬ, ЧТОБЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИНЕСТИ ПОЛЬЗУ? ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ЭТОМ МЕНЯЕТСЯ ПОСТОЯННО В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ. ОНИ ОТРАЖАЮТ БОЛЬШУЮ ДОРОГУ: ОТ ЧЕГО МЫ ХОТИМ ИЗБАВИТЬСЯ И К ЧЕМУ СТРЕМИМСЯ НА УРОВНЕ СТРАНЫ И МИРА. ЖУРНАЛ «СИД» ОПРОСИЛ ЭКСПЕРТОВ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ: ЧТО ИМЕННО ФУНДАМЕНТАЛЬНО МЕНЯЕТСЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ? И ГДЕ ИМЕННО МЫ НАХОДИМСЯ НА ЭТОМ ПУТИ?

2021

юбилейный год Фонда Тимченко, ему исполнилось 10 лет

10 ЛЕТ
ФОНД
ТИМЧЕНКО

ИНТЕРНАТЫ ОТКРЫВАЮТСЯ МИРУ

В чем тренд: Эксперты отмечают, что детские дома стали более открытыми. Вначале под напором общественных организаций, которые «прорывались» внутрь, предлагая помощь. Впоследствии проблему осознали на всех уровнях. «Благодаря этому у детей стал появляться опыт выхода во внешнюю жизнь, общения с другими людьми, пропало ощущение, что они дети за забором, — отмечает исполнительный директор организации «Старшие Братья Старшие Сестры» Нина Воронцова. — Раньше наши подопечные говорили, что волонтер — это возможность выйти за забор. Теперь для них волонтер — это уже просто поддержка в жизни».

Что всерьез изменилось: Принято постановление Правительства от 24 мая 2014 года № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». В нем закреплено создание в учреждениях условий, приближенных к семейным, а также тот факт, что учреждение — место временного пребывания.

Что дальше: Прямо сейчас перестают быть закрытыми ПНИ. Отмечая важность процесса, эксперты также призывают к осторожности: слишком поспешный вывод подопечных из ПНИ может привести к рискам, в первую очередь для них самих. Нужны проработка нормативной базы, закон о разделенной опеке, кооперация НКО, государства, профессионалов, специалистов в этой работе.

БОЛЬШЕ ДЕТЕЙ ЖИВУТ В СЕМЬЯХ

В чем тренд: В России продолжает развиваться семейное устройство, появился институт замещающей семьи и, как следствие, значительно уменьшилось число детей в детских домах и количество самих детских домов. Некоторые эксперты отмечают, что все больше людей хотят взять ребенка, оставшегося без родителей. В 2010 году, по данным ВЦИОМ, только каждый десятый (9%) россиянин готов был взять в семью ребенка из приюта. В 2016 году 28% признались, что могли бы взять ребенка в семью при определенных условиях.

Что всерьез изменилось: Из статистики Минпросвещения следует, что на конец 2020 года в организациях для детей-сирот находятся под надзором 37 тысяч детей, а на воспитании в семьях — 364 тысячи детей.

Что дальше: Нужно продолжать укреплять всеобщее понимание, что ребенок должен жить в семье, объяснять, почему это важно для ребенка, для семьи и для всех нас. Приоритет — работа на профилактику сиротства. «Сейчас до сих пор бывает, что приезжаешь в детские дома, а сотрудники в разговоре удивляются: «То есть вы считаете, что дети к нам временно попадают?», — отмечает председатель рязанской РРОО «Ассоциация приемных родителей» Юрий Змейков.

С КРОВНОЙ СЕМЬЕЙ РАБОТАЮТ

В чем тренд: Фокус благотворительных организаций — а вслед за ними и государства — переместился на поддержку кровной семьи. Речь идет не только о финансовой помощи, но и, например, о массовом появлении кризисных центров для женщин с детьми, которые позволяют сохранить ребенка в семье, а в некоторых случаях и спасти жизнь.

Что всерьез изменилось: О том, что работа с кровной семьей — приоритет государства, говорит, в частности, перечень поручений Президента по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей и Указ Президента об объявлении в стране Десятилетия детства. Кровной семье уделяют все больше внимания благотворительные организации. В частности, Фонд Тимченко указывает на результативные формы работы, которые можно применять повсеместно (тиражировать), например, на технологию работы со случаем, которая позволяет организовать «умную помощь» семье.

Что дальше: Из исследования Фонда Тимченко следует, что, несмотря на снижение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях, численность временно помещенных в них детей практически не меняется: в 2015 году в учреждениях было 60 тысяч детей и еще 27,6 тысячи временно помещенных. В 2018 году в детских учреждениях находилось 42 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и еще 27,8 тысячи временно помещенных.

Этот тренд по помещению детей в учреждения по заявлению родителей нужно переломить.

ПОМОЩЬ СТАНОВИТСЯ ЧУТКОЙ

В чем тренд: В работе с семьей и детьми происходит смещение акцентов на профилактику — на недопущение плохих последствий, а не на их устранение. Меняются и подходы к реабилитации, все больше учитываются потребности конкретного ребенка и семьи. «В этом году мы проводили кампанию, главный месседж которой был в том, что не надо дожидаться тяжелых последствий, — говорит руководительница «Кризисного центра для женщин» (Санкт-Петербург) Елена Болюбах. — Это история про то, что если женщина обратится на раннем этапе, скорее всего, удастся избежать более тяжелых насильственных отношений».

В чем изменение в России: Тренд признан на высшем уровне, например, в марте Президент Владимир Путин отметил необходимость подготовить меры по профилактике социального сиротства в 2022–2025 годах. Проводятся исследования, позволяющие внимательнее взглянуть на проблему. Фонд Тимченко с Аналитическим центром при Правительстве РФ в 2019 году представил результаты исследования основных причин, по которым дети становятся «социальными сиротами» и при живых родителях попадают в специальные детские учреждения. В 2020 году дополнительные исследования более глубоко проанализировали тему временного помещения детей в учреждения по заявлению родителей.

Что дальше: Эксперты отмечают, что появились предпосылки к созданию государственного органа исполнительной власти, координирующего реализацию государственной политики в сфере защиты детства и профилактики социального сиротства. А также, что уже принята концепция ранней помощи, но ее надо развивать для профилактики социального сиротства среди детей с особыми потребностями.

СЛОЖНЫЕ ДЕТИ — ТОЖЕ ДЕТИ

В чем тренд: Общество меняет отношение к «сложным» детям. Родители стали реже отказываться от детей с ментальными нарушениями и инвалидностью, появилось понимание, что инклюзия необходима, что возможны другие формы жизнеустройства, кроме ПНИ. Трудные подростки тоже стали чаще попадать в семьи.

В чем изменение в России: «Закон об образовании» приравнял инвалидов в правах с обычными детьми, учиться стали дети, которым раньше это было недоступно.

По данным фонда «Даунсайд Ап», в последние несколько лет число детей с синдромом Дауна, живущих в российских детских домах и интернатах, сократилось почти на тысячу. Только в Москве в 2016 году в центрах содействия семейному воспитанию воспитывалось 480 детей с синдромом Дауна, в 2018 году — уже 385. «Это происходит благодаря большей информированности родителей, повышению толерантности общества к людям с ограниченными возможностями и благодаря тому, что появляется все больше помогаю-

щих организаций, — говорит директор фонда «Даунсайд Ап» Анна Португалова. — Также детей с синдромом Дауна стали брать приемные семьи. Но инклюзия невозможна без ресурсов, системы поддержки. Семьи, воспитывающие детей с синдромом Дауна, особенно в регионах, говорят, что основная проблема — нехватка специалистов или недостаточное качество услуг».

Что дальше: Тем временем доля детей с инвалидностью в сиротских учреждениях с 2012 года выросла с 12% до 21%. Эксперты спорят о том, какое влияние на это оказал «закон Димы Яковлева» — положительное или негативное, однако пока проблема не решена: успехи в этой сфере необходимо закреплять и дальше.

ВСЁ БОЛЬШЕ ИНФОРМИРОВАННЫ

В чем тренд: Активно развивается информационное поле в сфере поддержки семьи и детей. Информации становится больше и для родителей, и в целом для общества. Появилась терминология, все начали пользоваться терминами «профилактика социального сиротства», «осознанное родительство» наравне с профессионалами.

«Проблема сиротства в России стала предметом обсуждения населением, за последние десять лет в этой теме выросли крупные фонды, которые ведут масштабную коммуникацию с людьми», — говорит директор БФ «Измени одну жизнь» Яна Леонова. Одновременно в информационном поле появляются новые темы: интернет-угрозы, буллинг, насилие в семье. Говорить стали о проблемах, которые раньше не упоминались.

В чем изменение в России: Согласно исследованию «Доверять и участвовать: что граждане знают об НКО?», проведенному в 2019 году Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, больше 80% россиян знают о деятельности НКО. Исследования также показывают, что общество считает важными проблемы, о которых ранее не говорилось: например, по данным ВЦИОМ, 91% россиян считает важной тему насилия в семье.

Что дальше: Эксперты акцентируют внимание на том, что большое количество информации надо подкреплять развитием форм помощи и ее проактивным предложением. Не всегда хватает профессионалов, чтобы удовлетворять запросы в оказании помощи.

ного фонда защиты детей от жестокого обращения» Александр Спивак.

В чем изменение в России: По данным из доклада Минэкономразвития за 2020 год, в прошлом году в стране действовало 128 тысяч 685 социально ориентированных НКО. При этом с 2011 по 2019 годы численность добровольцев, участвующих в деятельности СОНКО, выросла с 1,1 млн человек до 4,1 млн.

Что дальше: Социальные НКО тоже попадают под удар из-за ужесточения законодательства об иностранных агентах. «Все больше некоммерческих организаций признают иностранными агентами, заваливают их штрафами. Многие НКО живут в страхе, что их признают иностранными агентами», — говорит директор по развитию фонда «Дом с маяком» Лида Мониава.

ВЕС ПОМОГАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАСТЕТ

В чем тренд: Растет число помогающих организаций и их значимость. К ним прислушиваются органы власти, они задают тренды, которые воплощаются в жизнь. Социальные НКО активно появляются в регионах, некоммерческие организации стали институтом общественного контроля.

«Стали работать площадки и мосты, чтобы продвигать идеи НКО. Например, Фонд Тимченко инициировал исследование по социальному сиротству. А поскольку Фонд представлен в Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, то это стало мостом, чтобы донести экспертизу», — говорит председатель правления «Националь-

ПОМОЩЬ СТАНОВИТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЕЙ

В чем тренд: Организации, которые занимаются помощью семье и детям, стали использовать более профессиональный подход к работе. Проводится множество конференций, обмен опытом, в том числе с коллегами из-за рубежа, а лучшие практики тиражируются на другие регионы. Также организации обращают внимание на доказанность своих методов.

«Сейчас даже те организации, которые вот так, стихийно, возникают, сразу начинают встраиваться в программы обучения, образования сотрудников, повышения

квалификации», — говорит директор ДБФ «Солнечный город» Марина Аксенова.

В чем изменение в России: В частности, Фонд Тимченко с 2019 года ведет работу по созданию Реестра (банка) практик с доказанной эффективностью. Доказательные практики верифицируют независимые эксперты по «Стандарту доказательности практик в сфере детства». Реестром уже заинтересовались корпоративные доноры и НКО, профильные министерства и ведомства.

Что дальше: Повышение профессионализма и результативности — непрерывный процесс, в частности, важно увеличивать количество организаций, описавших свою практику в доказательном ключе, прошедших верификацию и вошедших в Реестр (банк) доказательных практик в сфере детства. С 2021 года Фонд Тимченко передает Реестр доказательных практик на платформу «Смартека» Агентства стратегических инициатив, которое будет далее в партнерстве с МГППУ поддерживать и развивать данный Реестр, а также продвигать практики из него.

10 лет назад казалось, что об этом невозможно даже думать. Сегодня сам факт изменения — решенный вопрос, и в обществе обсуждается, в какую сторону эти изменения пойдут», — говорит директор фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская.

В чем изменение в России: Уже принят целый ряд важных документов: Приказ Минтруда № 940 от 24 ноября 2014 года «Об утверждении правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» с его изменениями от 30 марта 2020 года и т. д. В поправках в Конституцию подчеркнуто, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России», в 2017 году был подписан указ об объявлении в России Десятилетия детства.

Что дальше: «Продолжается диспут «консерваторов» и «модернистов», влияющий на сферу законодательства. У разных групп, в том числе у принимающих решения, разные концептуальные подходы, — говорит Александр Спивак. — Одной согласованной концепции нет, но законопроекты предлагаются и той, и другой стороной, поэтому реформирование движется вперед очень медленно. У нас есть проблема с поиском консенсуса».

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В чем тренд: Все больше внимания к необходимости реформировать сферу поддержки семьи и детства целиком, а не отдельными частями. Активно идет работа над совершенствованием законодательства, в частности, сейчас готовятся масштабные поправки в Семейный кодекс. «Сейчас процесс деинституционализации — вектор социальной политики государства. У нас начались процессы размышления над капитальными изменениями в Семейном кодексе.

НАЧИНАЕТ УЧИТЫВАТЬСЯ ГОЛОС РЕБЕНКА

В чем тренд: Этот тренд зародился совсем недавно. Помогающие организации стали относиться к ребенку не просто как к объекту помощи, но как к субъекту, который имеет свое мнение.

В чем изменение в России: «Очень положительной тенденцией я считаю то, что голос ребенка учитывается в процессе принятия решений о его судьбе, появляются публичные площадки, где дети являются полноправными участниками наряду со специалистами сферы детства. Например, всероссийская конференция с участием детей «Вместе с детьми» Фонда Тимченко», — говорит программный директор благотворительного фонда «Дети наши» Александра Горячева. В конференции наравне со взрослыми в опросах, выступлениях и дискуссиях участвовали дети — воспитанники приемных семей, профильных учреждений, дети в тяжелой жизненной ситуации. Представители профильных советов и министерств отметили поступившие от детей предложения, а главное, само их участие в обсуждении.

Предложение подготовить доклад о положении детей в России самими детьми уже одобрено Правительством РФ в утвержденном Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года.

Появляется все больше проектов с участием детей. Фонд Тимченко проводит конкурс «Голос ребенка», детям дают возможность авторитетно выразить свой запрос на изменения, касающиеся их жизни, в проекте «Настоящая редакция. Дети» и многих других.

Что дальше: Где-то судьба ребенка решается без его участия, а где-то у него спрашивают и советуются. Однако пока этого недостаточно. Эксперты отмечают, что развитие участия детей в принятии решений — тенденция ближайшего десятилетия.

Благодарим за участие в опросе уважаемых экспертов! Марину Аксенову, директора ДБФ «Солнечный город»; Елену Болюбах, руко-

водительницу «Кризисного центра для женщин»; Татьяну Смирнову, национального советника по молодежным программам «Детские деревни SOS»; Юрия Змейкова, председателя РРОО «Ассоциация приемных родителей»; Анну Португалову, директора фонда «Даунсайд Ап»; Ирину Рязанову, директора БФ «Большая перемена»; Яну Леонову, директора БФ «Измени одну жизнь»; Елену Альшанскую, президента БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»; Лиду Мониаву, директора по развитию БФ «Дом с маяком»; Ладугу Уварову, президента благотворительного фонда «Дети ждут»; Галину Урманчееву, руководителя отдела развития Санкт-Петербургской ассоциации «ГАООРДИ»; Люсю Писаренко и Нину Воронцову, представителей «Старшие Братья Старшие Сестры»; Александру Горячеву, программно-го директора фонда «Дети наши»; Анну Битову, директора Центра лечебной педагогики; Анну Зуеву, директора организации «Территория семьи»; Александра Спивака, председателя правления «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»; Алину Контареву, президента центра помощи многодетным семьям «Много-Мама».

**Сергей Гурьянов,
Елена Максимова**